Въ редакцію „Русскихъ Вѣдомостей"

472

Александръ Аполлоновъ Мануиловъ.

ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ РОССІИ ХЛѢБНЫХЪ ЦѢНЪ.

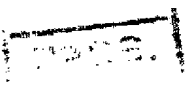
Проф. Д. И. Пихно.

(*По поводу книги „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства"*).

3 L

КІЕВЪ.
Типо-литогр. Высоч утвержден. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°.
Кіевское отдѣленіе. Бибик. бул. № 8 б.
1897.

„Пров 38“



Дозволено Цензурою. Г. Кіевъ, 18 Марта 1897 г.

16587

Изъ „Кіевлянина“ №№ 69, 72 и 74

Значеніе для Россіи хлѣбныхъ цѣнъ.

I. Обезцѣненіе хлѣбовъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, вызвало крайне угнетенное состояніе нашего землевладѣнія, всеобщія жалобы на разстроеніе сельскихъ хозяевъ и цѣлый рядъ ходатайствъ о правительственной помощи. Правительство не могло игнорировать этого явленія, которое помимо жалобъ и ходатайствъ, иногда весьма неудачныхъ, давало себя чувствовать серьезными тревожными симптомами; правительство сдѣлало даже рядъ попытокъ помочь бѣдѣ —усиленною выдачею ссудъ подъ хлѣбъ изъ Госуд. Банка, закупкою нѣкотораго количества хлѣба въ казну, пересмотромъ хлѣбныхъ тарифовъ, широкими кредитами изъ Дворянскаго банка и пр. Не мало возникало сангвиниче-

скихъ проектовъ, отличавшихся широкимъ полетомъ фантазіи, въ родѣ предложеній о казенной массовой закупкѣ хлѣба по установленной цѣнѣ, о взиманіи государственныхъ податей хлѣбомъ, объ устройствѣ безчисленнаго множества хлѣбныхъ магазиновъ, чтобы складывать въ нихъ хлѣбъ и держать въ рукахъ европейскіе рынки; иные мечтали о фантастически низкихъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ, иные о фантастически низкомъ процентѣ въ Дворянскомъ банкѣ и проч. и проч. Въ свое время мы не разъ отзывались по поводу этихъ проектовъ, свидѣтельствовавшихъ лишь о тревожномъ настроеніи прожекторовъ и плохомъ пониманіи ими очень крупнаго и серьезнаго явленія. Мы не поддерживали не только этихъ фантазій, находившихъ сочувственный отголосокъ въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ, но относились скептически и къ такимъ мѣрамъ, какъ массовыя ссуды подъ за-

логъ хлѣба изъ Госуд. Банка, какъ закупки хлѣба по порученію Министерства Финансовъ для поддержанія цѣнъ, потому что правительство не можетъ оказывать серьезнаго вліянія на явленія, зависящія отъ состоянія міроваго рынка и при томъ въ такой колоссальной области хозяйственной дѣятельности, какъ хлѣбное производство и хлѣбная торговля. Опытъ вскорѣ подтвердилъ наше скептическое отношеніе къ вышеупомянутымъ проектамъ и попыткамъ, которыя въ настоящее время оставлены и, повидимому, потеряли кредитъ.

Мы упоминаемъ объ этомъ не для того, чтобы похвалиться проницательностью. Не нужно было особой прозорливости для оцѣнки проектовъ, продиктованныхъ не разумомъ, а паникою, основанныхъ не на изученіи и ясномъ пониманіи вопроса, а лишь на ощущеніи боли и стремленіи избавиться отъ нея. Мы считали

необходимымъ отмѣтить наше отношеніе къ вопросу, чтобы напомнить, что менѣе всего желаемъ какихъ-либо экспериментовъ или возлагаемъ надежды на правительство относительно улучшенія хлѣбныхъ цѣнъ. Но если правительство безсильно воздѣйствовать на хлѣбныя цѣны, то вопросъ о вліяніи этихъ цѣнъ на народное хозяйство представляетъ огромный интересъ и огромное практическое значеніе, такъ какъ при ошибочномъ представленіи объ этомъ явленіи вся картина народно-хозяйственной жизни будетъ ложно освѣщена, что въ свою очередь можетъ вести къ цѣлому ряду ошибочныхъ теоретическихъ выводовъ и практическихъ мѣропріятій.

Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ есть міровое явленіе, впечатлѣніе котораго было такъ сильно, что оно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ совершенно измѣнило основные принципы экономической политики въ континентальной за-

падной Европѣ и создало тамъ сельскохозяйственный таможенный протекціонизмъ. Германія и Франція, страны съ высокоразвитой обрабатывающей промышленностью и очень многочисленнымъ городскимъ и промышленнымъ населеніемъ, вводятъ очень высокія пошлины на привозной хлѣбъ, чтобы поддержать цѣны хлѣба внутренняго производства. За ними послѣдовали другія государства. Вотированіе законовъ о хлѣбныхъ пошлинахъ европейскими парламентами было бы ошибочно приписывать одному вліянію аграрной партіи, противъ которой стоятъ во всѣхъ государствахъ болѣе могущественныя партіи промышленниковъ и всѣ фракціи демократической партіи. Но европейскіе парламенты пошли за аграріями, потому что они сознавали опасность разстроенія сельскаго хозяйства, которое могло вызвать крайне тяжелыя послѣдствія даже для странъ съ огромными промышленными силами.

Мы не касаемся здѣсь сложнаго вопроса, насколько оправдываются размѣры западно-европейскихъ хлѣбныхъ пошлинъ и не задержитъ-ли чрезмѣрная ихъ высота необходимаго процесса перестройки западно-европейскаго сельскаго хозяйства. По нашему мнѣнію Западная Европа увлеклась хлѣбными пошлинами и возмездіемъ за промышленный протекціонизмъ земледѣльческихъ странъ и пошла по ошибочному пути, но самое это увлеченіе свидѣтельствуетъ, однако, какъ высоко цѣнится значеніе земледѣлія даже въ промышленныхъ странахъ и какъ велико вліяніе на положеніе земледѣлія хлѣбныхъ цѣнъ.

Для Россіи, гдѣ земледѣліе служитъ основой всего народнаго хозяйства, вопросъ о хлѣбныхъ цѣнахъ имѣетъ конечно, несравненно большую важность, чѣмъ для Германіи, Франціи или Италіи. И тѣмъ не менѣе, по странной ироніи судьбы, именно въ

Россіи въ послѣднее время авторитетно провозглашается теорія, что для русскаго народнаго хозяйства выгодны низкія цѣны на хлѣбъ! Теперь выяснилось происхожденіе этой оригинальной теоріи, которая изложена въ недавно вышедшемъ подъ редакціей профессоровъ московскаго университета А. И. Чупрова и А. С. Постникова 2-хъ томномъ изслѣдованіи подъ заглавіемъ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“. Изслѣдованіе состоитъ изъ ряда статей гг. Анненскаго, Григорьева, проф. Каблукова, проф. Фортунатова, проф. Карышева, гг. Щербины, Покровскаго и др.; оно выполнено по порученію департамента торговли и мануфактуръ и по программѣ, выработанной департаментомъ совмѣстно съ авторами

Нельзя не высказать благодарности Министерству Финансовъ за его желаніе изслѣдовать столь важный и

вполнѣ современный вопросъ, для чего оно обратилось къ лицамъ, компетентность которыхъ, казалось, не подлежала сомнѣнію. Участіе пяти профессоровъ и профессорская редакція всего изданія, привлеченіе къ дѣлу нѣсколькихъ другихъ спеціалистовъ, должны были вполнѣ обезпечивать строго научный характеръ и солидность работы, т. е. правильность метода, научное безпристрастіе, обоснованность и осторожность выводовъ.

Что-же дали русскому обществу гг. сотрудники и редакторы этого изданія? Авторами отдѣльныхъ статей собрано и разработано много интереснаго матеріала, въ двухъ томахъ содержится огромное количество статистическихъ таблицъ съ діаграмами и картограмами, каждое слово ученыхъ редакторовъ и сотрудниковъ подтверждается ссылками на цифры. Тѣмъ не менѣе изданіе произвело на насъ удручающее впечатлѣніе своею ненаучностью

и тенденціозностью. Подъ видомъ статистическаго изслѣдованія производятся кропотливыя цифровыя манипуляціи надъ матеріаломъ крайне сомнительнымъ или случайнымъ и отрывочнымъ, и изъ этого матеріала при помощи шаткихъ гипотезъ и перестановокъ дѣлаются рѣшительные выводы. Отдѣльные авторы вставляютъ въ свои статьи разныя оговорки и относительно качества матеріала, и относительно своихъ выводовъ изъ него, хотя это обстоятельство не препятствуетъ имъ приходить къ весьма смѣлымъ, категорическимъ, но совершенно необоснованнымъ заключеніямъ и обобщеніямъ. Редакторы изданія, проф. Чупровъ и Постниковъ откидываютъ и эти оговорки: они суммируютъ выводы своихъ сотрудниковъ, какъ нѣчто совершенно безспорное, берутъ изъ нихъ наиболѣе рѣзкія заключенія, иногда съ существенными умолчаніями и все это подгоняютъ подъ нелѣпую предвзятую

идею, что дешевый хлѣбъ есть благо для русскаго народнаго хозяйства. Les extremités se touchent. Проф. Менделѣевъ возвѣстилъ, что благоденствіе Россіи заключается въ дорогомъ желѣзѣ, каменномъ углѣ и въ дороговизнѣ всѣхъ издѣлій обрабатывающей промышленности; а профессорамъ Чупрову и Постникову принадлежитъ честь завершенія этой теоріи провозглашеніемъ принципа дешевизны хлѣба. Дорогія издѣлія всѣхъ фабрикъ и заводовъ, съ одной стороны, и хлѣбъ по 20—30 коп. пудъ съ другой—вотъ въ чемъ заключается истинное благоденствіе русскаго народа, четыре пятыхъ котораго землепашцы, главная производительная сила котораго земледѣльческій трудъ и главное богатство котораго земля!

Высказывая отрицательное мнѣніе объ изслѣдованіи, произведенномъ подъ редакціей проф. Чупрова и Постникова, мы, конечно, принимаемъ на себя

обязанность доказать его. Анализировать подробно всѣ статьи, вошедшія въ два большія тома, мы не можемъ, и считаемъ нужнымъ оговориться, что онѣ имѣютъ далеко не одинаковыя достоинства. Центръ тяжести всего изслѣдованія лежитъ въ руководящей статьѣ (Введеніе), составленной проф. Чупровымъ и Постниковымъ и на этой статьѣ мы прежде всего остановимся.

II. „Введеніе“ въ изслѣдованіе „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“ начинается слѣдующими соображеніями: „Значительное пониженіе цѣнъ на зерновые продукты, начиная съ 1893 и особенно 1894 г., должно было, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, нанести существенный ущербъ интересамъ народнаго хозяйства страны, сохраняющей преимущественно земледѣльческій характеръ. Такое предположеніе, очень многими раздѣляемое и часто высказываемое,

основывается на мнѣніи, что или вся или значительнѣйшая доля продуктовъ земледѣлія проходитъ черезъ рынокъ и что земледѣльческій доходъ страны составляется изъ перемноженія двухъ величинъ—урожая и цѣнъ, почему и уровень цѣны хлѣба имѣетъ для общаго благосостоянія населенія не меньшее значеніе, чѣмъ размѣры урожая".

Затѣмъ вся статья, какъ и все изслѣдованіе направлены къ тому, чтобы доказать, что изъ производимаго хлѣба поступаетъ на рынокъ лишь незначительная часть; что продавцами хлѣба выступаетъ лишь маленькая группа населенія въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи; что несравненно большая часть населенія, а именно масса крестьянства производитъ хлѣбъ только для собственнаго потребленія и сверхъ того прикупаетъ его; что даже не для всѣхъ землевладѣльцевъ, а лишь для нѣкоторой части ихъ имѣютъ рѣшительное значеніе хлѣбныя цѣны. Если приба-

вить къ покупающему хлѣбъ крестьянству городское и промышленное населеніе, то окажется, что для огромной массы русскаго народа низкія цѣны на хлѣбъ [illegible] благодѣяніемъ, а невыгодны онѣ лишь для маленькой группы крестьянъ и землевладѣльцевъ. При такихъ условіяхъ русское народное хозяйство должно выиграть отъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, и признаки возрастающаго благосостоянія проф. Чупровъ и Постниковъ усматриваютъ въ 1893—94 годахъ.

Мы прослѣдимъ далѣе фактическую и логическую аргументацію авторовъ, но начнемъ съ основнаго положенія. Дѣйствительно-ли мнѣніе, что пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ нанесло крупный ущербъ интересамъ народнаго хозяйства, основывается, какъ увѣряютъ гг. Чупровъ и Постниковъ на предположеніи, что „вся или значительнѣйшая доля продуктовъ земледѣлія проходитъ чрезъ рынокъ“ и требуется-ли

такое предположеніе для признанія вліянія хлѣбныхъ цѣнъ на общее благосостояніе населенія? Если это предположеніе не вѣрно, то вся дальнѣйшая постановка вопроса представляется ложной и разсужденія о томъ, какая часть хлѣба поступаетъ на рынокъ ничего доказать не могутъ.

Отвѣчая на поставленный вопросъ, необходимо прежде всего замѣтить, что никто никогда не высказывалъ совершенно нелѣпаго мнѣнія, что весь или почти весь производимый хлѣбъ поступаетъ на рынокъ, ибо всѣ отлично знали, что весьма значительная его часть потребляется самими производителями. Дѣлая такую постановку вопроса, гг. Чупровъ и Постниковъ ломятся въ открытую дверь и воюютъ съ вѣтряными мельницами. Но признавая, что на рынокъ поступаетъ лишь часть производимаго хлѣба, всѣ знали то, чего не хотятъ видѣть гг. ученые профессора, а именно: какова-бы ни

была часть зерна, поступающаго на рынокъ, эта часть оцѣнивается многими сотнями милліоновъ рублей, а быть можетъ превышаетъ милліардъ руб., т. е. заключаетъ въ себѣ такую массу народнаго труда и народнаго богатства, передъ которою представляется совершенно ничтожнымъ всякое другое производство въ русскомъ народномъ хозяйствѣ и многія производства вмѣстѣ взятыя. Очевидно, что измѣненіе цѣнности одной этой продажной части должно неизбѣжно оказывать огромное вліяніе на народное хозяйство, хотя-бы потребленіе другой значительной части не зависѣло отъ рыночныхъ цѣнъ. Если колеблется цѣна сахара, вина, табаку, кожевенныхъ товаровъ, сукна и проч., которые цѣликомъ или почти цѣликомъ поступаютъ на рынокъ, то это измѣненіе даетъ плюсъ или минусъ на сотни тысячъ или на милліоны руб., тогда какъ крупное измѣненіе цѣны толь-

ко части производимаго хлѣба, поступающей на рынокъ, увеличиваетъ или уменьшаетъ народный доходъ на сотни милліоновъ рублей.

Далѣе всѣмъ извѣстно, что изъ хлѣба, производимаго въ имѣніяхъ среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, весьма значительная часть поступаетъ на рынокъ и цѣною его опредѣляется цѣнность и доходность земли и возможность вести хозяйство. Даже гг. Чупровъ и Постниковъ насчитали 109,000 землевладѣльцевъ, продающихъ 300 милліоновъ пудовъ хлѣба. Объ эти цифры совершенно невѣрны, онѣ сильно уменьшены, но даже принявши пока ихъ, является вопросъ: въ какой другой отрасли промышленности имѣется у насъ 109,000 среднихъ и крупныхъ производителей, поставляющихъ на рынокъ продуктъ такой цѣнности и потребляющихъ въ своемъ производствѣ такую массу народнаго труда, какъ частное землевладѣніе? Съ какимъ другимъ

капиталомъ можно сравнить капиталъ частнаго землевладѣнія въ Россіи. которому принадлежитъ 90 милл. десятинъ земли, имѣющихъ цѣнность нѣсколькихъ милліардовъ рублей? А вѣдь цѣнность и доходность всего этого огромнаго народнаго капитала даже по признанію гг. Чупрова и Постникова зависитъ при данной урожайности отъ уровня хлѣбныхъ цѣнъ.

Гг. ученые профессора стараются доказать, что не все частное землевладѣніе занято хлѣбной культурой, а сами владѣльцы обрабатываютъ лишь значительно меньшую часть принадлежащей имъ земли и этими соображеніями полагаютъ ослабить значеніе хлѣбныхъ цѣнъ и для частнаго землевладѣнія, и вообще. Но для гг. ученыхъ экономистовъ это почти дѣтская аргументація. Еще Ад. Смитъ сто лѣтъ тому назадъ сдѣлалъ наблюденіе для Англіи, что всякая поземельная рента зависитъ отъ уровня ренты доставляе-

мой землями, занятыми подъ воздѣлываніе растеній, доставляющихъ пищу. Эта мысль остается совершенно неоспоримой для тѣхъ странъ, въ которыхъ хлѣбопашество является главнымъ производствомъ, господствующимъ надъ всѣми другими отраслями сельскаго хозяйства. Если главное производство становится малодоходнымъ, то земля подъ второстепенными культурами [redacted] должна испытать черезъ нѣкоторое время такую-же участь, ибо обнаружится неизбѣжно стремленіе значительно расширить побочныя культуры, послѣдуетъ перепроизводство этихъ культуръ и обезцѣненіе ихъ; съ другой стороны, никто не предложитъ высокой платы за сотни десятинъ подъ дополнительныя культуры, если тысячи десятинъ, предназначенныя подъ хлѣбъи годныя для дополнительныхъ культуръ, можно имѣть за низкую или ничтожную плату.

Гг. Чупровъ и Постниковъ не пожелали понять, что у насъ доходъ отъ

земли, доставляемый хлѣбной культурой, какъ главной и преобладающей, опредѣляетъ доходъ отъ всѣхъ другихъ культуръ; не замѣтили они и того безспорнаго факта, что доходность и цѣнность земли опредѣляется хлѣбными цѣнами не только для помѣщичьихъ земель, но распространяется и на земли крестьянскія. Очевидно, что если въ данной губерніи помѣщичьи земли даютъ вмѣсто 10руб. дохода 2 рубля и цѣнность ихъ понизилась со 100 руб. на 20 руб., то такія-же крестьянскія земли невѣдомою силою не могутъ сохранить прежнюю цѣнность и доходность, а непремѣнно потеряютъ ее. Противное этому мнѣніе было-бы равносильно увѣренію, что на одномъ и томъ-же рынкѣ на одинаковыя имущества могутъ держаться совершенно различныя цѣны или что въ двухъ сообщающихся сосудахъ одинаковая жидкость можетъ стоять на разныхъ уровняхъ. Цѣнность

крестьянской и помѣщичьей земли есть для рынка жидкость въ двухъ сообщающихся сосудахъ, одинъ изъ которыхъ пополняется другимъ. Отсюда понятно, какое колоссальное обезцѣненіе всего народнаго земельнаго имущества, въ чьихъ-бы рукахъ оно не находилось, должно производить значительное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ. Потери здѣсь измѣряются милліардами рублей.

Продаютъ хлѣбъ не одни землевладѣльцы, а также масса крестьянъ. Проф. Чупровъ и Постниковъ и ихъ сотрудники, путемъ произвольныхъ и совершенно бездоказательныхъ цифровыхъ выкладокъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, стараются сильно уменьшить количество крестьянъ, имѣющихъ хлѣбные избытки; тѣмъ не менѣе даже на основаніи этихъ выкладокъ оказывается, что группа крестьянъ съ избытками хлѣба составляетъ 10 милліоновъ душъ (т. I, стр.

35), которые продаютъ болѣе 200 мил. пуд. хлѣба. Эти цифры въ нѣсколько разъ меньше дѣйствительныхъ, но, даже принявши ихъ, мы спрашиваемъ: есть-ли въ Россіи другая группа мелкихъ производителей, численностью въ 10 мил. душъ, поставляющая на рынокъ такую массу товара и интересы которой могли-бы быть поставлены выше этихъ милліоновъ крестьянскихъ хозяйствъ?

III. Главная теоретическая ошибка, на которой потерпѣло крушеніе ученое изслѣдованіе московскихъ экономистовъ, заключается въ нелѣпой идеѣ, будто-бы тотъ или иной уровень цѣнъ имѣетъ значеніе только для части хлѣба, продающейся или покупающейся на рынкѣ; для части-же, потребляемой производителемъ, цѣна безразлична. Такъ какъ на основаніи фантастическихъ выкладокъ оказывается, что продаютъ хлѣбъ 10 мил. душъ крестьянъ, а покупаютъ 33 мил. душъ или даже 45 мил. душъ

крестьянъ и все городское населеніе, то, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей, для огромнаго большинства русскаго населенія выгодна дешевая цѣна хлѣба. Объ этихъ фантастическихъ выкладкахъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ, а пока примемъ ихъ и спросимъ гг. ученыхъ экономистовъ, что изъ этого слѣдуетъ? Если-бы весь хлѣбъ производили только 10 мил. душъ, а покупали 100 мил. душъ, то и въ такомъ случаѣ было-бы совершенно неправильно утверждать, что для народнаго хозяйства выгодно имѣть дешевый хлѣбъ по такимъ цѣнамъ, при которыхъ 10 милліоновъ производителей будутъ нищенствовать или жить скотоподобной жизнью для болѣе дешеваго насыщенія остальныхъ. Паденіе цѣнъ до такого уровня было-бы во всякомъ случаѣ великимъ народнымъ бѣдствіемъ.

Но у насъ участвуетъ въ производствѣ хлѣба не меньшая, а значительно большая часть населенія, состав-

ляющая не менѣе 70—80 милліоновъ душъ. Чѣмъ-же опредѣляется цѣнность труда всей этой массы населенія на внутреннемъ и международномъ рынкѣ? Очевидно, она опредѣляется главнымъ продуктомъ труда этой массы, т. е. ничѣмъ инымъ, какъ цѣною хлѣба. Этотъ основной измѣритель дѣйствуетъ съ одинаковою силою не только на тѣхъ, кто продаетъ избытки хлѣба, но и на тѣхъ, кто питается хлѣбомъ собственнаго производства или даже прикупаетъ хлѣбъ. Съ этой точки зрѣнія для народнаго хозяйства цѣна всего потребляемаго производителемъ хлѣба имѣетъ такое-же значеніе, какъ и цѣна той части продукта, которая продается имъ на рынкѣ. Предположимъ, что крестьянская семья затратила на своей землѣ 100 дней труда и произвела 100 пудовъ хлѣба, который весь потребленъ ею, такъ что на рынокъ не пошло ни одного фунта. Безразлично-ли

для этой семьи, оцѣниваетъ-ли рынокъ пудъ хлѣба или, что одно и тоже,— рабочій день крестьянина въ 50 коп., 25 к. или 15 к.? По мнѣнію гг. Чупрова и Постникова выходитъ, что безразлично; а если крестьянской семьѣ, которая съѣдаетъ своего хлѣба 100 пуд., приходится прикупить 5 или 10 пуд., то для нее даже выгодно, чтобы цѣна хлѣба была какъ можно дешевле. Мы-же утверждаемъ, что это мнѣніе есть экономическая нелѣпость. Очевидно, что если въ главномъ производствѣ страны и въ собственномъ хозяйствѣ огромной массы населенія, занятой этимъ производствомъ, трудъ расцѣнивается по цѣнѣ производимаго продукта въ 25—15 коп. за рабочій день, то по такой-же нормѣ или по близкой къ ней будетъ расцѣниваться и рабочій день крестьянина, работающаго въ чужихъ хозяйствахъ, т. е. у частныхъ землевладѣльцевъ. Крестьянинъ долженъ взять такую ничтож-

ную плату, потому что въ своемъ собственномъ хозяйствѣ онъ не можетъ заработать больше; а землевладѣлецъ, съ своей стороны, не въ состояніи заплатить высшую зарабочую плату, потому что при низкой цѣнѣ хлѣба нѣтъ источника для лучшей оплаты труда. Такимъ образомъ низкія хлѣбныя цѣны неизбѣжно должны сопровождаться у насъ нищенской зарабочей платой для всѣхъ тѣхъ 70 — 80 милліоновъ душъ крестьянскаго населенія, которое посвящаетъ все или большую часть своего рабочаго времени сельскому хозяйству, работая на своей землѣ или въ чужихъ хозяйствахъ. По этой нищенской расцѣнкѣ народнаго труда мы будемъ продавать и за границу ежегодно сотни милліоновъ пудовъ хлѣба, т. е. сотни милліоновъ рабочихъ дней нашихъ крестьянъ, прибавивши къ нимъ такую-же нищенскую расцѣнку производительныхъ силъ нашей земли.

Но вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ идетъ далѣе. Обезцѣненіе продуктовъ какого нибудь второстепеннаго производства вызываетъ обезцѣненіе капиталовъ и труда только данной группы производителей, несущей вслѣдствіе этого потери, терпящей лишенія, а затѣмъ ищущей облегченія въ переходѣ къ другимъ промысламъ, болѣе доходнымъ. Иныя послѣдствія получаются при обезцѣненіи труда въ главномъ промыслѣ страны. Низкое вознагражденіе за трудъ въ этомъ случаѣ понижаетъ заработную плату и въ другихъ второстепенныхъ промыслахъ по той-же самой причинѣ, по которой рента съ хлѣбныхъ полей опредѣляетъ у насъ ренту съ остальныхъ земель, занятыхъ другими сельско-хозяйственными культурами. Такой результатъ представляется совершенно неизбѣжнымъ, ибо земледѣльческое населеніе въ земледѣльческой странѣ не можетъ никуда уйти отъ своего промысла, ему рѣшительно

негдѣ помѣстить свой трудъ. Это-же земледѣльческое населеніе, предлагая во всѣхъ остальныхъ промыслахъ свое свободное время и остающіеся въ его средѣ свободныя рабочія руки и доставляя главный контингентъ рабочихъ во всѣ другіе промыслы, переноситъ сюда то низкое вознагражденіе за трудъ, какое оно получаетъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Плата за простой трудъ, доступный крестьянину, не можетъ быть высокой ни въ горной промышленности, ни въ фабрично-заводскихъ производствахъ, ни въ различныхъ городскихъ работахъ и въ услуженіи, потому что при повышеніи цѣны труда сюда на заработки устремилась бы масса крестьянъ, которые вскорѣ сбили-бы заработную плату и подвели-бы ее подъ уровень вознагражденія въ сельскомъ хозяйствѣ. Эти неизбѣжныя явленія не составляютъ какой-либо особенности нашего народнаго хозяйства, и сущность ихъ

не измѣняется отъ того, будетъ-ли преобладать въ странѣ хозяйство натуральное или производство преимущественно для рынка.

Гг. Чупровъ и Постниковъ несомнѣнно признали-бы нелѣпостью, если бы кто-нибудь сказалъ имъ, что для народнаго хозяйства Англіи, при данныхъ условіяхъ производства, было-бы выгодно пониженіе цѣнъ на желѣзо, каменный уголь, желѣзныя, стальныя издѣлія и хлопчатобумажныя ткани, паденіе фрахтовъ въ морскомъ судоходствѣ и проч. Они отвѣтили-бы на это, что пониженіе цѣнности продуктовъ въ этихъ важнѣйшихъ отрасляхъ англійской индустріи равнялось бы огромному обезцѣненію англійскаго труда и капитала, что это обезцѣненіе неизбѣжно перешло-бы на второстепенныя отрасли англійской промышленности, повлекло-бы за собою обѣдненіе страны и пониженіе уровня вознагражденія за трудъ всего англій-

скаго рабочаго класса. Но что для Англіи составляютъ ея рудники, копи, фабрики, заводы, флотъ, то для Россіи составляетъ ея земледѣліе и въ частности хлѣбопашество. Между тѣмъ по мнѣнію гг. Чупрова и Постникова Россія можетъ благоденствовать при низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ.

Послѣдствія обезцѣненія главнаго продукта народнаго труда, очевидныя и непреложныя, какъ математическая аксіома, не измѣняются въ своей сущности отъ того, преобладаетъ-ли въ странѣ натуральное хозяйство, т. е. производство главнымъ образомъ для потребленія производителя или господствуетъ производство для рынка. Натуральнаго хозяйства въ чистой формѣ, когда производитель удовлетворяетъ всѣ свои потребности собственнымъ производствомъ, у насъ, да и нигдѣ, не существуетъ. Если-же крестьянинъ долженъ платить сотни милліоновъ рублей податей и сборовъ, тратить сотни

милліоновъ рублей на спиртные напитки, покупать на рынкѣ множество продуктовъ обрабатывающей промышленности, покупать строевой матеріалъ, дрова, керосинъ, утварь. сбрую, орудія, платье и проч.—словомъ дѣлать платежи и расходы, составляющіе значительную часть его расходнаго бюджета; если всѣ эти расходы онъ долженъ покрывать продажею на рынкѣ своихъ продуктовъ и наймомъ своего труда, то очевидно, что рыночная расцѣнка его главнаго продукта и въ зависимости отъ этого его труда имѣетъ такое же значеніе, какъ и въ чисто мѣновомъ хозяйствѣ. Вліяніе рынка можетъ временно не обнаруживаться и въ тѣхъ или иныхъ частныхъ случаяхъ маскироваться; подобная легкая маска можетъ ввести въ заблужденіе профановъ въ области экономическихъ явленій; но какъ не разглядѣли ея г.г. профессора экономисты —это по истинѣ удивительно!

Они усердно манипулируютъ ци-

фровыми подсчетами, между тѣмъ какъ самая основа всѣхъ этихъ подсчетовъ противорѣчитъ элементарнымъ экономическимъ законамъ Они уподобляются механику, который дѣлалъ-бы расчеты работы сложной машины, принявъ за основаніе, что сила механизма будетъ зависѣть не отъ силы и утилизаціи пара, а отъ отопленія машины дровами или углемъ, отъ того, добывается-ли паръ въ самой машинѣ или получается изъ отдѣльнаго котла, или который предположилъ-бы, что передаточные механизмы измѣняютъ законы механической теоріи теплоты. Только при такихъ предположеніяхъ могъ получиться у гг. Чупрова и Постникова поразительный выводъ, что народное хозяйство тѣмъ болѣе выигрываетъ, чѣмъ болѣе обезцѣнивается главный продуктъ этого хозяйства, если только этотъ продуктъ не весь, а только частью проходитъ черезъ передаточный механизмъ рыночнаго обмѣна.

Само собою разумѣется, что разъ основное положеніе изслѣдованія представляется ложнымъ, то всѣ цифровыя манипуляціи ничего доказать не могутъ. Тѣмъ не менѣе мы займемся этими манипуляціями, потому что онѣ достойны вниманія и по пріемамъ работы, и по взаимно разрушающимъ себя противорѣчіямъ, и по неумѣнью отличить главныя явленія отъ второстепенныхъ, мѣстныя и временныя отъ общихъ и постоянныхъ, и по смѣшенію разнородныхъ причинъ.

IV. Исходя изъ ложнаго воззрѣнія, что для народнаго хозяйства имѣютъ значеніе только цѣны той части хлѣба, которая поступаетъ въ продажу, гг. Чупровъ и Постниковъ ставятъ себѣ задачу—„опредѣлить дѣйствительныя отношенія къ хлѣбному рынку разныхъ составныхъ частей народнаго хозяйства и установить возможно точнымъ образомъ, чей именно доходъ измѣняется въ соотвѣтствіи съ колебаніями

урожая и цѣнъ".

Для этого они прежде всего разсматриваютъ отношеніе къ рынку разныхъ областей Россіи и дѣлаютъ выводъ, что „внутри земледѣльческой страны имѣется обширная площадь, требующая привоза хлѣба изъ другихъ частей территоріи, имѣется свой собственный рынокъ для помѣщенія части хлѣбовъ, вывозимыхъ изъ прочихъ областей страны". Количественно эти отношенія выражаются такъ, что изъ 50 губ. Европейской Россіи только въ 31 губ. имѣются будто-бы избытки хлѣба, а въ 19 губ. оказывается недостатокъ. „Отношеніе этихъ двухъ областей, разсуждаютъ гг. Чупровъ и Постниковъ, къ хлѣбнымъ цѣнамъ не одинаково: только валовой доходъ области, вывозящей хлѣбъ возрастаетъ съ увеличеніемъ урожая и съ поднятіемъ цѣны; напротивъ, область ввоза выигриваетъ отъ высокаго урожая, она „имѣетъ прямой интересъ въ томъ, чтобы купить

привозной хлѣбъ, возможно дешевле".

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Россіи есть губерніи, въ которыя ввозится хлѣбъ, но сколько этихъ губерній и заинтересованы-ли онѣ въ полученіи дешеваго хлѣба? Мы не придаемъ особеннаго значенія размѣру территоріи ввоза и вывоза хлѣба, потому что если-бы хлѣбъ производили только 10 или 15 губ., а покупали 40 или 35 губ., то и это ровно ничего не доказывало-бы. Огромная масса разныхъ мануфактурныхъ и другихъ фабричныхъ издѣлій производится только въ 4—5 подмосковныхъ губерніяхъ, да въ 2—3 губ. Царства Польскаго, а покупаются эти произведенія всею остальною Россіей. Изъ этого однако ничуть не слѣдуетъ, что вся Россія заинтересована въ томъ, чтобы купить издѣлія промышленныхъ губерній „возможно дешевле", даже на счетъ раззоренія фабрикантовъ и нищеты рабочихъ въ этихъ губерніяхъ. Если-бы промышленныя губерніи раз-

зорились, то онѣ уменьшили бы свой спросъ на сырые продукты и на хлѣбъ; а если станутъ бѣднѣть и раззориться земледѣльческія губерніи, продавая за безцѣнокъ хлѣбъ, то промышленныя губерніи не найдутъ сбыта для $^1/_2$ или $^3/_4$ своихъ продуктовъ. Противуположность интересовъ начинается за извѣстными предѣлами, т. е. при несоотвѣтственно высокихъ цѣнахъ на продукты той или иной области, той или иной группы производителей; не доходя же до этихъ предѣловъ, обмѣнивающіяся своими продуктами области или группы производителей являются не антогонистами, а союзниками, интересы которыхъ солидарны. Это элементарная истина, на которой основаны профессіональное и территоріальное раздѣленіе занятій и обмѣнъ. Но гг. Чупровъ и Постниковъ считаютъ нужнымъ забыть объ этой истинѣ и безъ всякихъ оговорокъ утверждаютъ, что „уровень цѣны хлѣба разви-

ваетъ противуположные интересы, давая, въ случаяхъ повышеній, области вывоза выгоды не только на счетъ заграничнаго экспорта, но и на счетъ переплатъ, обременяющихъ область ввоза: наоборотъ, пониженія цѣны увеличиваютъ выгоды области ввоза на счетъ сокращенія валоваго дохода другой части страны".

Какъ мы сейчасъ увидимъ, при пониженіи цѣнъ на хлѣбъ можетъ имѣть мѣсто не только сокращеніе валового дохода области вывоза, но такое же сокращеніе дохода въ области ввоза, а теперь посмотримъ, откуда гг. Чупровъ и Постниковъ почерпнули свое утвержденіе, что изъ 50 губ. Европейской Россіи только въ 31 губерніи имѣются избытки хлѣба, а въ 19 губерніяхъ его не хватаетъ. Основаніемъ для нихъ послужили разсчеты сбора хлѣбовъ и картофеля за 1882—92 г., сдѣланные Центральнымъ Статист. Комитетомъ, опредѣлившимъ средній урожай въ 50 губ. въ 1700

мил. пуд. Но самъ Центр. Статист. Комитетъ пришелъ къ совершенно иному выводу: онъ вычислилъ, что хлѣба недостаетъ только въ 11 губ., а избытки его имѣются въ 39 губерніяхъ. Конечно, это исчисленіе Центр. Стат. Ком. весьма проблематическое, какъ вся наша первобытная и не претендующая ни на какую точность статистика урожаевъ; но поправка гг. Чупрова и Постникова весьма характерна для опредѣленія достоинства ихъ научныхъ пріемовъ. Центр. Стат. Комитетъ въ своихъ приблизительныхъ исчисленіяхъ принимаетъ норму потребленія хлѣба на душу населенія 13 пуд. въ годъ (около $1^1/_2$ фунта въ день), а гг. Чупровъ и Постниковъ 18 пуд. (2 фунта въ день). Не будемъ спорить, какая изъ этихъ двухъ нормъ вѣрнѣе, ибо обѣ онѣ гадательны, но само собою разумѣется, что увеличеніе на цѣлую треть нормы душеваго потребленія должно было дать совсѣмъ иную

картину и благодаря этому простому статистическому пріему оказалось, что 8 губерній изъ числа имѣющихъ избытки хлѣба переѣхали въ графу губерній съ недостачею хлѣба. Но гг. Чупровъ и Постниковъ на этотъ разъ скромничаютъ. По ихъ разсчетамъ (стр. VI—VII) для крестьянъ требуется не 18 пуд. на душу, а $26^1/_2$ пуд.: (18 пуд. на продовольствіе, 1 пудъ на помолъ, а $7^1/_2$ пуд. на кормъ скота). Если-бы они приложили этотъ разсчетъ, то, пожалуй, оказалось бы, что счастливыхъ губерній, имѣющихъ избытки хлѣба для своего населенія, всего въ Россіи наберется 2—3, а въ остальныхъ 47—48 губерніяхъ существуетъ „недостача“ хлѣба. Не считая городскаго населенія, а имѣя въ виду лишь крестьянъ, гг. ученые экономисты и пришли почти къ такимъ выводамъ, которые столь поразительны, что мы приводимъ ихъ въ подлинныхъ словахъ. „Надѣльныя земли въ настоящее время въ громад-

домъ большинствѣ случаевъ не покрываютъ даже продовольственныхъ нуждъ крестьянъ, считая послѣднія по 19 пуд. на душу. Исключеніе составляютъ лишь 10 губерній изъ 50 губерній Европ. Россіи, въ остальныхъ-же 40 губерніяхъ хлѣба, собираемаго съ надѣльной земли, недостаточно для продовольствія мѣстнаго сельскаго населенія. По присоединеніи къ хлѣбу, собираемому мѣстными крестьянами съ надѣльныхъ земель, количества его, получаемаго съ арендуемыхъ и купчихъ земель, оказывается, что продовольствіе населенія обезпечено собственнымъ хлѣбомъ только въ 22 губерніяхъ; въ 28-же губ. хлѣба не хватаетъ даже на одно прокормленіе крестьянъ. Если же принять въ разсчетъ не только хлѣбъ, требующійся на продовольствіе жителей, но и тотъ, который нуженъ для корма скота, то къ числу вполнѣ обезпеченныхъ губерній можно отнести всего шесть,

именно: Бессарабскую. Екатеринославскую, Таврическую, Область Войска Донскаго, Тамбовскую и Оренбургскую. Такимъ образомъ, заканчиваютъ гг. ученые авторы, изъ всѣхъ 50 губерній крестьянство имѣетъ дѣйствительные излишки для сбыта только въ 6 губерніяхъ и, значитъ, лишь въ этой ограниченной области оно можетъ быть непосредственно заинтересовано въ цѣнахъ на хлѣбъ". Аргументація подогнана къ послѣднему выводу, и нельзя не признать, что этотъ поразительный выводъ долженъ опрокинуть всѣ наши представленія о земледѣльческой Россіи. Въ 44 губерніяхъ крестьянамъ не хватаетъ всего производимаго ими на своихъ и арендованныхъ земляхъ хлѣба для собственныхъ нуждъ и только 6 губерній составляютъ счастливое исключнніе. Какое огромное количество хлѣба должно покупать наше крестьянство и гдѣ оно покупаетъ этотъ хлѣбъ?

Мы увидимъ ниже, какіе отвѣты можно дать на эти вопросы; а теперь отмѣтимъ лишь, что конечный выводъ получился простой замѣной душевой нормы потребленія въ 13 пудовъ нормою въ 19 и 26½ пуд. Въ этой перемѣнѣ цифръ и выразилась вся ученая работа гг. Чупрова, Постникова и ихъ сотрудниковъ, давшая столь поражающіе результаты. Принимая во вниманіе, что многія великія открытія были столь-же просты, какъ знаменитое колумбово яйцо, мы готовы были-бы признать ихъ открытіе, но лишь при одномъ маленькомъ условіи: если-бы было доказано, что тотъ матеріалъ объ урожаѣ и сборѣ хлѣбовъ, надъ которымъ они произвели указанную статистическую манипуляцію, представлялся достовѣрнымъ. Если-же положенныя въ основу исчисленія данныя объ урожаяхъ Центральнаго Статистическаго Комитета малодостовѣрны, если ихъ при томъ можно считать значительно ни-

же дѣйствительныхъ, то какое основаніе имѣли гг. Чупровъ и Постниковъ измѣнять норму душеваго потребленія, принятую Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, увеличивая ее въ $1^1/_2$ и даже въ 2 раза? Вѣдь тогда это былъ-бы не научный выводъ, а просто произвольная игра цыфрами. Обращаемся къ ученой критикѣ статистическаго матеріала, которымъ пользовались гг. Чупровъ и Постниковъ, изложенной въ статьѣ ихъ сотрудника г. Маресса („Производство и потребленіе хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ"), помѣщенной непосредственно за статьей ученыхъ редакторовъ. Мы находимъ тамъ слѣдующія указанія: „Наша волостная статистика (Центр. Статист. Комитетъ собираетъ свѣдѣнія объ урожаѣ черезъ волости) вообще не пользуется довѣріемъ и отчасти вполнѣ заслуженно, но... по мнѣнію Ю. Э. Янсона наши волостные матеріалы не такъ худы, какъ обыкновенно дума-

ютъ“... „Тѣмъ не менѣе матеріалъ этотъ все таки представляется недостаточно надежнымъ. Въ обязательныхъ волостныхъ сообщеніяхъ особенно выдаются погрѣшности, *заключающіяся въ нѣкоторомъ умышленномъ преуменьшеніи свѣдѣній объ урожаяхъ*, каковое обстоятельство, по всей вѣроятности, объясняется опасеніемъ жителей вызвать усиленное взиманіе податей“. (Стр. 3). Свѣдѣнія, собираемыя земствами „отличаются большей достовѣрностью“ и онѣ даютъ болѣе высокія цифры урожаевъ: въ среднемъ для крестьянскихъ земель выше на 13%, а для владѣльческихъ земель выше на 22,7%. По отдѣльнымъ губерніямъ эти свѣдѣнія даютъ урожай больше на 30 и даже 40%. (Стр. 5) Обозрѣніе всѣхъ источниковъ приводитъ г. Маресса къ выводу, что свѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Комитета ниже всѣхъ другихъ данныхъ, „вѣроятно, нѣсколько ниже дѣйствительныхъ урожаевъ“ и во

всякомъ случаѣ требуютъ поправки, т. е. увеличенія на 10 до 20% (стр. 7).

Итакъ, даже г. Маресс, строющій свои дальнѣйшіе выводы на нашей волостной хлѣбной статистикѣ и потому обѣляющій ее, счелъ нужнымъ сдѣлать оговорку и признать показанія ея уменьшенными и даже умышленно уменьшаемыми; а гг. Чупрову и Постникову, безъ сомнѣнія, извѣстно, что статистика хлѣбныхъ урожаевъ во всемъ мірѣ плоха и построена на гипотезахъ, а у насъ она совсѣмъ наивно-первобытна. Но они все это отбрасываютъ прочь и безъ всякихъ оговорокъ и поправокъ, принимая волостную статистику за незыблемую истину, увеличиваютъ норму потребленія въ $1^1/_2$—2 раза! Какое-же они имѣютъ доказательство, что, при значительно уменьшенныхъ цифрахъ урожаевъ, даже расчетъ Центральнаго Статистическаго Комитета, по душевой нормѣ потребленія въ 13 пуд., не уменьшаетъ

избытковъ хлѣба у населенія и что ихъ расчетъ по значительно повышенной не дастъ совсѣмъ фантастическихъ цифръ? Никакихъ доказательствъ на этотъ счетъ на всѣхъ 1000 страницахъ ученаго изслѣдованія не имѣется; въ основу всѣхъ ученыхъ разсчетовъ и выводовъ положено только безграничное довѣріе къ творцамъ хлѣбной статистики—волостнымъ писарямъ, на которыхъ и стоятъ гг. профессора, какъ на трехъ китахъ и безъ малѣйшихъ колебаній заявляютъ, что только въ 6 губерніяхъ хватаетъ хлѣба для крестьянъ, а во всѣхъ остальныхъ они хлѣбъ должны покупать.

Но попробуемъ сдѣлать маленькую повѣрку ученыхъ выводовъ гг. Чупрова и Постникова на основаніи ихъ-же разсчетовъ.

V. Эта повѣрка даетъ слѣдующіе выводы.

1) Урожай въ 50 губерніяхъ за десятилѣтіе 1882—92 г. равнялся

1,696 мил. пудовъ. Для 1890 г. гг. Чупровъ и Постниковъ опредѣляютъ сельское населеніе въ тѣхъ-же губерніяхъ въ 77 милліоновъ душъ. Если принять ихъ норму душеваго потребленія въ $26^1/_2$ пудовъ (18 для продовольствія, пудъ на перемолъ и $7^1/_2$ пуд. на прокормъ скота), то потребовалось-бы хлѣба $77 \times 26^1/_2$, что составитъ 2,040 мил. пуд. Изъ всего урожая не только ничего не осталось-бы для прокормленія городовъ и вывоза за границу, но потребовалось-бы откуда-то ввозить ежегодно въ наши села 344 мил. пудовъ хлѣба.

2) За тотъ-же 1890 г. по даннымъ г. Покровскаго, изложеннымъ во 2-мъ томѣ ученаго изслѣдованія, все населеніе 50 губерній исчислено въ $88^1/_2$ мил., слѣдовательно за вычетомъ 77 мил. сельскаго населенія остается $11^1/_2$ мил. душъ. Считая потребленіе городского населенія по 18 пуд., для него потребовалось-бы еще 207 мил. пуд.

хлѣба. Всего потребленіе хлѣба городскимъ и сельскимъ населеніемъ выразится въ 2,247 мил. пудовъ хлѣба, не считая прокормленія домашнихъ животныхъ въ городахъ; а собиралось его 1,696 мил. пуд. Ежегодная недостача для Россіи хлѣба равнялась такимъ образомъ, по разсчету гг. Чупрова и Постникова, 551 мил. пуд., а мы вывозили его за границу ежегодно по 300—400 мил. пуд.!

3) Возьмемъ для провѣрки урожайный годъ позднѣйшаго времени. Гг. Чупровъ и Постниковъ принимаютъ урожай 1895 г. въ 2,300 мил. пуд. т. е. почти въ два раза выше средняго урожая за періодъ 1882—92 гг. Сельское населеніе они считаютъ за 1894 г. въ 82 мил. душъ, что потребовало-бы при $26^1/_2$ пудовой душевой нормѣ 2,173 мил. пуд.; считая на 12 мил. городского населенія опять таки безъ прокормленія скота, по 18 пуд. т. е. 216 мил. пуд., получимъ потребность

въ хлѣбѣ 2,390 пуд. Итакъ, даже при огромномъ урожаѣ 1895 г. у насъ не хватало для собственныхъ нуждъ 90 мил. пуд., а мы вывезли за границу въ 1894 г.—638 мил. пуд. и въ 1895 г.—574 мил. пуд.

4) Попробуемъ еще одинъ способъ повѣрки. По таблицѣ г. Маресса при душевой нормѣ въ $26^1/_2$ пуд. для 67 мил. душъ крестьянъ требуется 1,762 мил. пуд. хлѣба (т. I, стр. 18) и у нихъ не хватало 377 мил. пудовъ (стр. 80—81). Этотъ хлѣбъ крестьяне могутъ купить только у землевладѣльцевъ; землевладѣльцы же должны кормить по этому разсчету все городское населеніе и дать весь хлѣбъ для вывоза за границу. Между тѣмъ по разсчету г. Маресса (т. I, стр. 54) землевладѣльцы всего собираютъ хлѣба только 300 мил. пуд. хлѣба! Изъ этой замѣчательной таблицы г. Маресса, по которой потребленіе только 67 мил. душъ крестьянъ превышаетъ весь сборъ хлѣба въ 50 губерні-

яхъ Россіи, гг. Чупровъ и Постниковъ извлекли свое поразительное открытіе, что избытки хлѣба имѣются у крестьянъ только въ шести губерніяхъ.

5) Для характеристики разсчетовъ гг. ученыхъ статистиковъ можно еще сравнить разсчеты г. Маресса и г. Щербины. Первый увѣряетъ, что на продовольствіе и кормъ скота требуется $26^1/_2$ пуд., а второй опредѣляетъ эту потребность въ $23^1/_3$ пуда. Оба они признаютъ норму продовольствія 18 пуд. на душу, но у второго на кормъ скота назначено значительно меньше, потому что, какъ поясняетъ г. Щербина, „болѣе высокая норма привела бы къ такимъ цифрамъ расхода, при которыхъ даже въ мѣстностяхъ, достаточно обезпеченныхъ хлѣбами, не доставало бы послѣднихъ на нужды продовольствія“. Но эти соображенія, смутившія г. Щербину, не смущаютъ г. Маресса. Впрочемъ, и г. Щербина, опредѣлившій расходъ на

содержаніе скота чуть не въ два раза меньше, чѣмъ г. Маресс̀ъ, находитъ, что его выводы „не особенно рѣзко расходятся съ выводами Л. Н. Маресса“ (т. II, стр. 41). Маленькая разница въ $3^1/_3$ пуда на душу составитъ, однако на 80 слишкомъ милл. душъ сельскаго населенія свыше 260 милл. пудовъ хлѣба въ годъ. Но стоитъ ли думать о такихъ пустякахъ?

Всѣ вышеприведенные абсурдные выводы не заставили гг. Чупрова и Постникова усомниться ни въ достовѣрности данныхъ объ урожаяхъ, ни въ пригодности принятыхъ ими нормъ душевого потребленія. Хотя при примѣненіи ихъ разсчетовъ оказывается, что Россія должна получать ежегодно болѣе 550 мил. пуд. хлѣба съ луны, а не вывозить сотни милліоновъ пудовъ за границу, но пусть лучше хлѣбъ падаетъ съ луны, и да торжествуетъ статистика гг. Чупрова и Постникова...

Мы готовы были-бы преклониться

передъ ученой неустрашимостью московскихъ статистиковъ. еслибы по крайней мѣрѣ они были послѣдовательны и искренни. Но, къ прискорбію, и этого не оказывается. Когда имъ хочется доказать, что только въ 6 губерніяхъ у крестьянъ имѣется хлѣбъ для продажи, что 45 мил. русскихъ крестьянъ не обезпечены въ хлѣбѣ отъ своей надѣльной земли, они неустрашимо примѣняютъ свою душевую норму потребленія въ $26^1/_2$ пуд.; но когда приходится дѣлать другіе разсчеты, на которыхъ эта норма обнаружила-бы свою абсурдность, она замѣняется нормою въ 18 пуд. или разсужденія о потребительныхъ нормахъ вовсе исчезаютъ. Такъ, въ таблицѣ I „Средній годичный урожай десятилѣтія 1883—1892 гг., среднее потребленіе, избытокъ и недостатокъ хлѣба“ гг. Чупровъ и Постниковъ принимаютъ норму душеваго потребленія не въ $26^1/_2$ пуд., а только 18 пуд.,

они на время забываютъ о расходѣ зерна для корма скота и получаютъ такой результатъ, что въ 50 губерніяхъ Россіи собиралось 1,696 мил. пуд., требовалось для продовольствія сельскаго населенія 1,386 мил. пуд. и оказывался избытокъ въ 310 мил. пуд. Между этой таблицей и таблицей г. Маресса, исчисляющаго потребность только 67 мил. душъ сельскаго населенія въ 1,762 мил. оказывается разница въ 376 мил. пуд., избытокъ хлѣба превращается въ недостачу всего урожая даже для потребленія крестьянскаго населенія, но гг. Чупровъ и Постниковъ этими разницами не смущаются и съ одинаковымъ успѣхомъ пользуются обѣими таблицами, но, конечно, для разныхъ цѣлей.

Хотя разсчетъ по 18 пуд. потребленія на душу въ таблицѣ I-й избавляетъ гг. Чупрова и Постникова отъ абсурднаго, но неизбѣжнаго вывода, что Россія должна получать 500

мил. пуд. хлѣба съ луны для своего прокормленія, вмѣсто вывоза хлѣба за границу, но попробуемъ сдѣлать расчетъ и по этой нормѣ. Хлѣбомъ кормится не только сельское, но и городское населеніе. По даннымъ г. Покровскаго, (т. II, стр. 240 — 241) въ 1890 г. въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи считалось $88^{1}/_{2}$ мил. душъ. Эта цифра меньше дѣйствительной, но даже принявъ ее, мы получаемъ, что для продовольствія 50 губерній Европейской Россіи, считая по 18 пуд. на душу, требовалось 1,593 мил. Такъ какъ весь урожай равнялся 1,696 мил., то получается остатокъ въ 100 мил. пуд., котораго по самымъ скромнымъ разсчетамъ не могло хватить на прокормленіе домашнихъ животныхъ. Выходитъ, что и при 18-пудовой нормѣ изъ Россіи не могло вывозиться ни одного фунта хлѣба, хотя его вывозились ежегодно сотни милліоновъ пудовъ. Такъ какъ вывозъ нашего хлѣ-

ба за границу является не ученой гипотезой, а непреложеннымъ фактомъ, то значитъ фантазіей оказываются или свѣдѣнія объ урожаяхъ, или ученыя нормы душевого потребленія, или то и другое вмѣстѣ. А на этой фантазіи и построены всѣ изслѣдованія и выводы ученаго ареопага, который не далъ себѣ даже труда хотя кое-какъ свести концы съ концами, чтобы избѣжать такихъ вопіющихъ нелѣпостей.

Но возвратимся къ основному положенію гг. Чупрова и Постникова, что внутри Россіи существуетъ огромная область, состоящая не то изъ 19 губерній, не то изъ 46 губерній, въ которой на продовольствіе и прокормъ скота у сельскаго населенія не хватаетъ своего хлѣба. По увѣренію авторовъ, вся эта область выигрываетъ отъ пониженія хлѣбныхъ цѣнъ. Но „область“ есть географическое понятіе, подъ которымъ подразумѣваются производители и потребите-

ли данной области. Для тѣхъ, кто хлѣба не производитъ, напр. для городскаго населенія, рѣшительно безразлично, живутъ ли они въ „области вывоза“ хлѣба или въ „области ввоза“, такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ они покупаютъ чужой хлѣбъ, и для нихъ все равно, привезенъ ли онъ на городской рынокъ изъ своей или чужой губерніи, за 50 верстъ или за 200 верстъ. Чтоже касается производителей хлѣба, т. е. сельскаго населенія, то одни изъ нихъ хлѣбъ продаютъ, а другіе покупаютъ. Изъ сравненія областей „ввоза“ и „вывоза“ по таблицѣ гг. Чупрова и Постникова оказывается, что недостаетъ въ 19 губерн. для сельскаго населенія 56 мил. пуд., а излишекъ оказывается въ 31 губ. на 366 мил. пуд. Если хлѣбъ понизился на 20 коп. на пудѣ, то покупщики изъ сельскаго населенія выиграютъ 11 мил. руб., а продавцы потеряютъ 73 мил. руб., т. е. сельское на-

населеніе Россіи потеряетъ 62 мил. руб. Такой результатъ только гг. Чупровъ и Постниковъ могутъ считать „выгодой“; но дѣло въ томъ, что эти цифры есть лишь ничтожная часть дѣйствительныхъ потерь.

На самомъ дѣлѣ не только въ „области вывоза“, но и въ „области ввоза“ сельское населеніе много продаетъ своего хлѣба городскимъ жителямъ или другъ другу. Даже становясь на точку зрѣнія гг. Чупрова и Постникова, можно было бы признать, что „область ввоза“ выигрываетъ лишь въ томъ случаѣ, если сельское населеніе ея производитъ и продаетъ небольшое количество хлѣба, а покупаетъ очень много. Но чтоже оказывается въ дѣйствительности? Только въ Архангельской и Астраханской губерн. населеніе покупаетъ больше хлѣба, чѣмъ производитъ само (въ двухъ губерніяхъ вмѣстѣ производство 5 мил. пуд., потребленіе 13 мил. пуд.), во

всѣхъ остальныхъ мѣстное производство во много разъ превышаетъ недостачу хлѣба, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Губерніи.	Мѣстное производство хлѣба въ тысячахъ пудовъ.	Недостатокъ хлѣба по разсчету г. Чупрова и Постникова въ тысячахъ пудовъ
Черниговская . .	27,997	7,210
Владимірская . .	21,028	2.632
Московская . .	16,134	7,628
Калужская . . .	16,238	4,209
Тверская . . .	25,246	4,001
Костромская . .	22,919	518
Могилевская . .	19.809	2,918
Минская . . .	27,826	631
Витебская . . .	16,149	4,143
Вологодская . .	17.526	4,539
Олонецкая . . .	4,043	1,898
Новгородская . .	20,471	458
С.-Петербургская .	10,499	1,722
Псковская . . .	16,408	748
Виленская . . .	19.195	2,703

Ковенская . . .	24,761	1,132
Гродненская . .	19,623	1,654
Итого	325,872	48,744

Мы доказали выше, что разсчетъ недостающаго хлѣба по нормѣ 18 пудоваго душевого потребленія не выдерживаетъ критики и даетъ явно преувеличенныя и несообразныя цифры; но если даже примѣнить эти преувеличенныя цифры, то оказывается, что перечисленныя губеріи на одинъ пудъ привознаго изъ другихъ губерній хлѣба имѣютъ 10, 15, 20, 30, 40 пудовъ хлѣба своего. При паденіи хлѣбныхъ цѣнъ „область ввоза“ выигриваетъ на одномъ пудѣ привознаго хлѣба, но за то теряетъ въ 10, 20, 30, 40 разъ больше на обѣзцѣненіи своего хлѣба, т. е. „область ввоза“ вмѣсто воображаемыхъ учеными авторами прибылей отъ обезцѣненія хлѣба, въ дѣйствительности несетъ огромные убытки. Гг. Чупровъ и Постниковъ не замѣтили этихъ убытковъ лишь потому, что они сдѣлали

наивное предположеніе, будто бы въ „области ввоза“ весь производимый хлѣбъ никому не продается, а исключительно потребляется самими производителями, забывая, что въ области ввоза около половины земли принадлежитъ частнымъ землѣвладѣльцамъ, что здѣсь есть не мало крестьянъ продающихъ часть хлѣба, что если нѣкоторые уѣзды получаютъ привозной хлѣбъ, то другіе живутъ почти исключительно хлѣбопашествомъ и продаютъ большія количества хлѣба. Беремъ для примѣра Черниговскую губернію, которая, къ великому удивленію черниговцевъ, заняла по ввозу въ нее хлѣба ($7_{,2}$ мил. пуд.) второе мѣсто, уступивъ первое мѣсто лишь Московской губ. ($7_{,6}$ мил. пуд.) и далеко оставивъ за собою всѣ остальныя губерніи, лежащія даже въ самыхъ неплодородныхъ мѣстностяхъ нашего отечества. Какъ извѣстно, въ этой губерніи есть сѣверные неплодородные уѣзды, особенно Мглин-

скій и Суражскій, которые прикупаютъ хлѣбъ; за то южные уѣзды являются настоящей житницей и вывозятъ массу хлѣба крестьянскаго и землевладѣльческаго. Если въ Черниговской губ. поступаетъ на рынокъ только половина всего производимаго хлѣба, т. е. 14 мил. пудовъ, то и тогда даже по расчетамъ гг. Чупрова и Постникова окажется, что эта губернія теряетъ при пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ на своемъ продажномъ хлѣбѣ въ два раза больше, чѣмъ выигриваетъ на 7 мил. привознаго хлѣба. Что-же сказать относительно другихъ губерній, гдѣ отношеніе привознаго хлѣба къ своему, какъ 1:15, 1:20, 1:30, 1:40?

Но этого мало. Въ „область ввоза“ входятъ почти исключительно губерніи нечерноземныя и вообще малоплодородныя, гдѣ производятся только болѣе дешевые сѣрые хлѣба (рожь и овесъ) и гдѣ производство зерна обходится дороже, нежели въ черноозем-

ной полосѣ и въ степныхъ губерніяхъ. Естественно, что земледѣліе должно было пострадать отъ низкихъ цѣнъ въ „области ввоза“ еще сильнѣе, нежели въ „области вывоза“. Если, напр., въ Кіевской или Херсонской губ., цѣна пуда ржи въ 30 коп. и пшеницы въ 50 к. не даетъ никакого дохода, то въ нечерноземной полосѣ, гдѣ пшеницы нѣтъ, гдѣ землю подъ рожь нужно удобрять и на удобренной землѣ получается значительно меньшій урожай, такія цѣны дадутъ крупный убытокъ. Такъ оно и есть въ дѣйствительности. Земледѣліе въ нечерноземныхъ губерніяхъ разрушается на нашихъ глазахъ вслѣдствіе обезцѣненія хлѣбовъ, а гг. Чупровъ и Постниковъ утверждаютъ, что „область ввоза“ выигрываетъ отъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Удивительная проницательность!

Такимъ образомъ выгоды „области ввоза“ отъ низкихъ цѣнъ хлѣба, если не брать городского населе-

нія, а имѣть въ виду сельское земледѣльческое населеніе, оказываются фантастическими, сочиненными учеными авторами и не подтверждаются даже ихъ выкладками.

VI. Послѣдуемъ далѣе за гг. Чупровымъ и Постниковымъ. Доказывая, что существуетъ огромная область для внутренняго сбыта хлѣба, заинтересованная въ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и принимая во вниманіе огромный вывозъ нашего хлѣба за границу, можно было-бы ожидать отъ ученыхъ авторовъ, что они будутъ доказывать, что въ продажу поступаетъ также очень большое количество хлѣба. Но имъ нужно доказать и они доказываютъ прямо обратное: „въ зависимости отъ размѣровъ надѣлы на рынокъ попадаетъ отъ одной четверти до одной трети урожая; остальное-же количество собираемаго хлѣба, составляющее отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ урожая потребляется въ предѣлахъ самихъ хозяйствъ и находится

внѣ отношенія къ хлѣбному обмѣну". „Понятно, что исчисленная наибольшая часть хлѣбнаго производства не испытываетъ вліянія хлѣбныхъ цѣнъ; это вліяніе можетъ относиться лишь къ меньшей долѣ урожая" (стр. V).

Мы разобрали выше, сколько правды заключаетъ въ себѣ положеніе, которое гг. ученые авторы характеризуютъ словомъ „понятно", и потому не будемъ на немъ останавливаться; а посмотримъ, откуда взятъ ими выводъ о количествѣ хлѣба, поступающаго на рынокъ. Повидимому, это задача крайне трудная, едвали разрѣшимая, потому что внутренняя хлѣбная торговля вовсе не регистрируется и никѣмъ не учитывается. Но какъ увидимъ ниже, московскіе статистики легко разрѣшаютъ еще болѣе мудренные вопросы, а съ этимъ они расправились съ кавалерійской быстротой. Они построили свой выводъ на томъ, что избытки хлѣба отъ исчисленнаго гг. Чупро-

вымъ и Постниковымъ потребленія сельскаго населенія по 18-пудовой душевой нормѣ составляютъ всего 310 мил. пудовъ и что перевозка хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ въ 1889—92 г. равнялась 450—500 мил. пуд., а въ 1894—95 г. 700—730 мил. пуд.; „значитъ, говорятъ ученые авторы, и по свѣдѣніямъ желѣзнодорожной статистики, поступаетъ въ обмѣнъ не болѣе трети урожая".

Раньше было показано, что исчисленія гг. Чупрова, Постникова и Маресса относительно потребленія хлѣба таковы, что на основаніи ихъ оказывается то избытокъ хлѣба у сельскаго населенія въ 310 мил. пуд., то огромный недостатокъ въ 377 мил. пуд.; оказывается, что хлѣба для Россіи не хватаетъ даже въ урожайные годы и сотни милліоновъ пудовъ его должны получаться съ луны вмѣсто дѣйствительнаго вывоза сотенъ милліоновъ пудовъ за границу. Вслѣдствіе этого о первомъ доводѣ нѣтъ

надобности распространяться.

Что касается желѣзнодорожной статистики, то движеніе хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ обнимаетъ лишь часть хлѣба, поступающаго на рынокъ, такъ какъ другая часть перевозится водою и гужемъ. Этихъ перевозокъ гг. ученые просто не ставятъ въ счетъ, раздѣлываясь съ ними слѣдующимъ лаконическимъ примѣчаніемъ: „кромѣ желѣзныхъ дорогъ, хлѣбъ перевозится водою и гужемъ, но самостоятельныя отправки по водянымъ и гужевымъ путямъ незначительны въ сравненіи съ отправками по желѣзнымъ дорогамъ“. Коротко и ясно. Dixi et animam levavi—можно сказать по поводу этого примѣчанія. Однако, кто не пожелаетъ забыть, что въ Россіи есть такія рѣки, какъ Волга съ системою каналовъ, Днѣпръ, Донъ, Днѣстръ, Западная Двина, Бугъ и др.; кто вспомнитъ, что сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ весьма рѣдкая; что

масса нашихъ уѣздныхъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ и даже многіе губернскіе города благополучно питаются, не получая ни фунта зерна или муки по желѣзнымъ дорогамъ, что масса мельницъ покупаютъ зерно и распродаютъ муку, а винокуренные заводы пріобрѣтаютъ и перерабатываютъ зерно въ спиртъ, не обращаясь къ услугамъ желѣзныхъ дорогъ; кто знаетъ, какое количество хлѣба вывозится и распродается на городскихъ и мѣстечковыхъ базарахъ,—тотъ усомнится въ томъ, чтобы перевозка хлѣба водою и гужемъ составляла quantitè negligeable, отъ которой можно отдѣлаться лаконическимъ примѣчаніемъ. Конечно, перевозка по водѣ регистрируется у насъ весьма несовершенно, а перевозка гужемъ не поддается вовсе исчисленію, тѣмъ не менѣе гг. ученые изслѣдователи могли имѣть въ рукахъ и даже имѣли нѣкоторыя данныя, которыя должны были привести ихъ къ

совершенно иному выводу. Приводя данныя о количествѣ перевозимаго по желѣзнымъ дорогамъ хлѣба, гг. Чупровъ и Постниковъ сдѣлали ссылку на изданные департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ матеріалы по пересмотру хлѣбныхъ тарифовъ. Обращаясь къ этимъ матеріаламъ и нѣкоторымъ другимъ, мы находимъ слѣдующее.

Въ матеріалахъ по пересмотру хлѣбныхъ тарифовъ, изданныхъ департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ (вып. VI, стр. 22) читаемъ:

„Для сужденія о сравнительномъ участіи желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей сообщенія въ перевозкахъ хлѣбныхъ грузовъ въ 1890 г. имѣются данныя о перевозкахъ по тѣмъ и другимъ путямъ сообщенія шести главныхъ хлѣбовъ. Въ общей суммѣ перевозки этихъ хлѣбовъ составили въ 1890 г. 523½ мил. пуд., изъ коихъ на желѣзныя дороги приходится 377,8 мил. пуд., или 72%, а на водные пути—145,8 мил. пуд. или 28%.“

„Въ доставкѣ хлѣба къ южнымъ портамъ играетъ важную роль гужевой подвозъ, о размѣрахъ котораго не имѣется данныхъ. Желѣзнодорожный и водный подвозы къ этимъ портамъ въ общей суммѣ значительно уступаютъ

ихъ заграничному отпуску. Такъ напр., отпускъ хлѣба изъ Одессы равнялся въ 1889 г.—105½ мил. пуд., въ 1890 г.—85 мил. пуд., а подвозъ къ Одессѣ въ 1889 г.—79½ мил. пуд., а въ 1890 г.—75½ мил. пуд."

Слѣдовательно гужевымъ подвозомъ для вывоза хлѣба изъ Одессы за границу доставлено въ 1889 г.—26 мил. и въ 1890 г.—10 мил. пуд. и сверхъ того все хлѣбное потребленіе города Одессы, составляющее нѣсколько милліоновъ пудовъ.

Въ 1893 г. Министерствомъ Путей Сообщенія изданы „Свѣдѣнія о перевозкѣ хлѣба въ 1890 г." по желѣзнымъ дорогамъ, внутреннимъ водянымъ путямъ и гужевымъ извозомъ, но послѣднимъ способомъ *только въ пункты вывоза хлѣба за границу*. Гужевая перевозка исчислена даже для этихъ вывозныхъ пунктовъ приблизительно, т. е. „путемъ сопоставленія данныхъ о вывозѣ черезъ таможни съ данными о привозѣ въ приграничные пункты желѣзными дорогами и внутренними водными пу-

тями, не принимая въ расчетъ потребности этихъ пунктовъ; слѣдовательно она выражаетъ minimum гужеваго передвиженія въ эти пункты помимо желѣзныхъ и водныхъ путей". Но если принять во вниманіе, что наши вывозные пункты вмѣстѣ съ тѣмъ крупные города (Петербургъ, Одесса, Рига, Ростовъ и др.), то на гужевую перевозку къ однимъ вывознымъ пунктамъ придется накинуть еще по меньшей мѣрѣ много десятковъ милліоновъ пудовъ. Кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что свѣдѣнія о желѣзнодорожной перевозкѣ вполнѣ точныя, а свѣдѣнія о перевозкѣ по воднымъ путямъ лишь приблизительныя и, благодаря существовавшему государственному сбору съ водныхъ грузовъ, гораздо меньше дѣйствительнаго движенія. Результаты перевозокъ хлѣба въ 1890 г. только для шести хлѣбовъ (пшеница, рожь, овесъ, ячмень, пшеничная и ржаная мука), по исчисленіямъ Мини-

стерства Путей Сообщенія. таковы: всего перевезено 640 мил. пуд.. въ томъ числѣ по желѣзнымъ дорогамъ 368 мил. пуд. (57%), по внутреннимъ воднымъ путямъ 156 мил. пуд. (24½%) и гужемъ только въ пункты вывоза за границу 115 мил. пуд. (18½%), а всего по водянымъ и гужевымъ путямъ перевезено 271 мил. пуд. (43%).

Такимъ образомъ оказывается, что на водную и гужевую перевозку, которую гг. Чупровъ и Постниковъ не поставили въ счетъ, какъ „незначительную въ сравненіи съ отправками по желѣзнымъ дорогамъ“, приходится даже при частичномъ подсчетѣ гужеваго извоза около половины всѣхъ хлѣбныхъ перевозокъ (43%); а если прибавить сюда продовольствіе нашихъ крупныхъ портовыхъ городовъ, потребленіе остальныхъ городскихъ поселеній, не пользующихся желѣзными дорогами. и прочія мѣстныя перевозки, то quantitè negligeable окажется боль-

ше перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ и пожалуй значительно больше. Таковы ученыя изслѣдованія гг. Чупрова и Постникова, которые, рѣшая вопросъ о передвиженіи хлѣба, не потрудились заглянуть въ статистическіе сборники Министерства Путей Сообщенія и Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ или, взявъ оттуда двѣ-три цифры, не прочли того, что имѣется на слѣдующихъ страницахъ.

Но вопросъ объ ученыхъ выводахъ гг. Чупрова и Постникова касательно перевозки хлѣба пріобрѣтаетъ совсѣмъ анекдотическій характеръ вслѣдствіе того, что тѣ факты, на которые мы сослались выше, имѣются и въ книгѣ, вышедшей подъ ихъ редакціей. Въ статьѣ г. Маресса (т. I, стр. 53) приведены изъ цитированнаго выше сборника Министерства Путей Сообщенія свѣдѣнія о перевозкѣ въ 1890 г. хлѣбныхъ грузовъ желѣзными дорогами, гужемъ и водою. Г. Маресъ, правда,

обработалъ по своему эти данныя, онъ исключилъ изъ нихъ не только губерніи Царства Польскаго, но почему-то также Прибалтійскія и область Войска Донского и потому, вмѣсто перевозки 640 милл. пуд., у него оказалось только 500 милл. пуд. Тѣмъ не менѣе, распредѣленіе перевозокъ и у г. Маресса получилось почти такое-же: изъ 500 милл. пуд. на желѣзныя дороги приходится 294½ мил., т. е. 59%, а на водяные пути и гужевой извозъ 205½ мил., т. е. 41%. Какъ могли гг. Чупровъ и Постниковъ признать незначительною и игнорировать перевозку, обнимающую 41% всѣхъ грузовъ, и какъ они могли не замѣтить данныхъ, приведенныхъ въ редактированной ими книгѣ, и на которыя они въ своей руководящей статьѣ ссылаются (введеніе, стр. V), хотя по другому поводу,—мы объяснить не беремся.

Правда, если-бы гг. Чупровъ и Постниковъ загляну.ли въ указанные

матеріалы или обратили вниманіе на цифры, приведенныя ихъ сотрудникомъ, ихъ ученая постройка оказалась-бы опрокинутой. Дѣло въ томъ, что гг. Чупровъ и Постниковъ на данныхъ о перевозкѣ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ построили выводъ, что „на рынокъ поступаетъ отъ $^1/_3$ до $^1/_4$ урожая, а отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ потребляется въ предѣлахъ самихъ хозяйствъ и находится внѣ отношенія къ хлѣбному обмѣну“; но такъ какъ оказывается, что водными путями и гужемъ перевозится никакъ не менѣе и по всей вѣроятности болѣе, чѣмъ по желѣзнымъ дорогамъ, то выходитъ, что на рынокъ должно поступать не менѣе двойнаго количества противъ ихъ разсчетовъ, т. е. отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ урожая.

Мы не станемъ утверждать, что такія отношенія существуютъ въ дѣйствительности, потому что для опредѣленія дѣствительныхъ размѣровъ внутренней хлѣбной торговли рѣши-

тельно нѣтъ никакихъ данныхъ и она не поддается учету; но разъ такихъ данныхъ нѣтъ, то гг. Чупровъ и Постниковъ не имѣли никакихъ основаній дѣлать свои выводы, явно противорѣчащіе и тѣмъ даннымъ, которыя имѣются.

VII. На основаніи душевыхъ нормъ потребленія хлѣба, опредѣляемыхъ г. Марессомъ въ 19 пуд. для продовольствія и въ $26^1/_2$ пуд. для продовольствія и корма скота, т. е. такихъ нормъ, при примѣненіи которыхъ оказывается, что Россія не только не могла вывозить хлѣба за границу, но должна была получать 550 мил. пуд. съ луны,— г. Маресъ занялся статистическими упражненіями, сколько у крестьянъ не хватаетъ хлѣба съ надѣльной земли. Онъ подѣлилъ населеніе на группы, составилъ рядъ таблицъ, дѣлающихъ честь его усердію, и послѣ всей этой кропотливой, но безплодной возни съ фантастическими цифрами, получилъ въ результатѣ, что для 67 мил. душъ

крестьянъ требуется 1,762 мил. пуд., а имѣютъ они съ надѣльныхъ земель 1,111 мил. пуд. и съ арендованныхъ земель 275 мил. пуд., а всего 1,386 мил. пуд., слѣдовательно въ общемъ не хватаетъ для продовольствія крестьянъ 376 мил. Этотъ недостатокъ распредѣляется такъ, что въ 44 губ. не хватаетъ 422 мил. пудовъ, а въ 6 счастливыхъ губерніяхъ имѣется избытокъ въ 46 мил. пуд.

Гг. Чупровъ и Постниковъ принимаютъ эти „сложныя исчисленія“ за достовѣрныя, а если принять ихъ и признать, что крестьяне должны покупать 422 мил. пуд. хлѣба, прибавить къ этому вывозъ за границу примѣрно 300 мил. пуд., потребленіе городовъ хотя бы въ 200 мил. пуд. то получится, что на рынокъ должно поступать около милліарда пудовъ хлѣба и почти весь этотъ милліардъ должны поставлять землевладѣльцы, которые однако, по увѣренію г. Мареса,

производятъ и продаютъ не болѣе 300 мил. пуд. (т. I, стр. 54). Свести концы съ концами въ этомъ нелѣпомъ расчетѣ лѣтъ никакой возможности, а потому г. Маресъ, какъ и ученые редакторы, о нихъ умалчиваетъ и въ своихъ таблицахъ не далъ даже итоговъ, такъ что намъ пришлось подводить ихъ. Вмѣсто этого онъ беретъ какія то другія цифры, по которымъ оказывается, что у зажиточныхъ крестьянъ имѣется свободнаго для продажи хлѣба 200 мил. пуд. и у частныхъ землевладѣльцевъ 300 мил. пудовъ, а всего 500 мил. пуд. „Выходитъ, говоритъ онъ, что всѣ потребности рынка покрываетъ одно только частновладѣльческое хозяйство, да хозяйство небольшой, наиболѣе зажиточной группы крестьянъ“ (т. I, стр. 54). Положимъ, что это такъ, но если при общей недостачѣ для крестьянъ 376 мил. пуд. у одной группы крестьянъ остается 200 мил. пуд., то значитъ у другой

не хватаетъ 576 мил. пуд., которая должна весь этотъ хлѣбъ покупать. Прибавивши къ этому на вывозъ за границу и потребленіе городовъ только 500 мил. пудовъ, окажется, что на рынокъ должно поступать все таки болѣе милліарда пудовъ. Какъ покрыть потребность въ милліардѣ пудовъ полумилліардомъ пуд. продажнаго хлѣба, гг. ученые статистики такъ и не разрѣшаютъ.

Но таблицы г. Мареска любопытны еще тѣмъ, что онѣ даютъ прямо забавныя цифры недостачи хлѣба у крестьянъ по районамъ. Изъ 50 губерній избытки хлѣба у крестьянъ имѣются въ количествѣ 46 мил. пуд. только въ шести губерніяхъ, изъ которыхъ 41 мил. приходится на Таврическую (14 мил.), область войска Донского (18 мил.) и Оренбургскую (9 мил. пуд.); въ остальныхъ же 44 губ. получается такой результатъ. Не хватаетъ у крестьянъ хлѣба сравнительно „со

всѣмъ чистымъ сборомъ хлѣбовъ и картофеля на надѣльныхъ, купчихъ, арендуемыхъ земляхъ и на огородахъ":

въ среднемъ черноземномъ районѣ	45	мил	пуд.
въ Малороссійскихъ губ: (Полтавская, Черниговск. и Харьковск.)	56½	„	„
Юго-Западныхъ губ.	36	„	„
Восточныхъ и Юго-Восточныхъ .	63	„	„
Промышленныхъ . . .	66	„	„
Сѣверо-Западныхъ	47½	„	„
Сѣверо-Восточныхъ	47	„	„
Пріозерныхъ	20	„	„
Прибалтійскихъ	13	„	„
Сѣверныхъ	25	„	„
Итого	420	мил.	пуд.

Оказывается такимъ образомъ, что въ благословенной Малороссіи, Юго-Западномъ краѣ, среднихъ черноземныхъ губ. и приволжскихъ губерніяхъ, которыя считались житницей Россіи, не хватаетъ у крестьянъ отъ всего ихъ земледѣлія, на всякихъ земляхъ и даже на огородахъ, 200 мил. пуд. хлѣба; оказывается далѣе. что губерніи Сѣверо-западныя, Пріозерныя, даже Сѣверныя меньше нуждаются въ хлѣбѣ, чѣмъ эти житницы; оказывается, что

въ Кіевской и Подольской губ. не хватаетъ у крестьянъ 36 мил. пуд. и т. д. Развѣ это не забавно? Между тѣмъ по даннымъ желѣзнодорожной статистики оказывается, что въ послѣдніе три года черноземная полоса только по желѣзнымъ дорогамъ отправляла хлѣба и мучныхъ продуктовъ отъ 400 до 560 мил пудовъ въ годъ.

Вотъ эти то забавныя исчисленія г. Маресса послужили для него и для гг. Чупрова и Постникова единственной основой утверждать, что изъ 64 мил. душъ крестьянъ $45_{,3}$ мил. (71%) не обезпечены съ надѣльной земли даже продовольствіемъ, что 13 мил. душъ (20%) обезпечены только продовольствіемъ и отчасти кормовыми средствами и только $5_{,7}$ душъ (9%) имѣютъ избытки хлѣба. На основаніи исчисленій г. Маресса гг. Чупровъ и Постниковъ заявляютъ, что все „крестьянское земледѣльческое производство въ огромномъ большинствѣ случаевъ

не только не даетъ излишковъ, а напротивъ, является недостаточнымъ для удовлетворенія потребностей населенія. Въ современныхъ условіяхъ сельскохозяйственной дѣятельности у большинства крестьянъ не только не можетъ быть рѣчи о какихъ либо избыткахъ, идущихъ въ продажу, а напротивъ, масса крестьянъ постоянно считается съ продовольственными затрудненіями и изыскиваетъ разные способы пополнять недостатки". (Введеніе, стр. VIII).

Таковъ выводъ изъ произвольныхъ посылокъ и манипуляцій надъ фантастическими цифрами, прикрытый профессорскимъ авторитетомъ. Гг. Чуповъ и Постниковъ не только не взглянули критически на фантастическія выкладки г. Маресса, но преподнесли читателямъ выводъ какъ непреложный и въ самой рѣзкой формѣ, устранивъ даже тѣ оговорки, которыя дѣлаетъ самъ г. Маресъ. Такъ этотъ

послѣдній дѣлаетъ расчетъ не только по среднему сбору хлѣбовъ, за десятилѣтіе, но также за 1893 г. по 46 губ., при чемъ оказывается, что въ этомъ году имѣли избытки для продажи (по расчету $26^1/_2$ пуд. на душу) не 5 мил. душъ крестьянъ, а около 20 мил. душъ, т. е. не 9%, а 30% крестьянскаго населенія, при чемъ въ черноземныхъ губ. крестьяне съ избытками хлѣба составляли даже 38%; оказывается далѣе, что крестьяне, имѣвшіе отъ 19 до $26^1/_2$ пуд. на душу, составляли около 23%, такъ что покупающихъ хлѣбъ крестьянъ г. Маресс насчиталъ въ 1893 г. не 71%, а только $46^1/_2$%, (Т. I. стр. 30—31). Конечно, и эти цифры фантастическія, но даже объ нихъ гг. Чупровъ и Постниковъ умолчали.

Далѣе, самъ г. Маресс заявляетъ, что „всѣ предыдущіе расчеты представляются нѣсколько грубыми; не только данныя, которыми мы пользовались, не всегда были точны и полны,

но во многихъ случаяхъ приходилось прибѣгать къ догадкамъ, которыя какъ бы онѣ не были правдоподобны, остаются догадками" (Т. I, стр. 35). А гг. Чупровъ и Постниковъ не только не дѣлаютъ этихъ оговорокъ, а заявляютъ: „детальное изученіе привело совершенно къ тѣмъ же результатамъ, какъ и разработка общестатистическихъ оффиціальныхъ матеріаловъ" (Введеніе, стр. VIII).

Дальнѣйшій матеріалъ для ученыхъ построеній гг. Чупрова и Постникова даетъ учетъ крестьянскихъ бюджетовъ. Но здѣсь мы входимъ въ область уже настоящей водевильной статистики. Читатель, вѣроятно, отъ души разсмѣялся-бы, если-бы кто-нибудь сказалъ ему, что можно до копѣйки высчитать доходы и расходы 67 милліоновъ душъ крестьянскаго населенія, опредѣлить въ копѣйкахъ составныя части этихъ доходовъ и расходовъ, подвести итоги и вычислить до

рубля остатокъ. Вѣдь въ сущности это ничуть не легче, чѣмъ посчитать волосы на головахъ всѣхъ обитателей Россійской имперіи или количество ведеръ въ Днѣпрѣ или число песчинокъ на днѣпровскихъ берегахъ. И однако нашелся статистикъ, который эту задачу блистательно разрѣшилъ. Ф. А. Щербина, „извѣстный земскій статистикъ“, въ большой статьѣ „Крестьянскіе бюджеты“ высчиталъ, что для всей Россіи на крестьянскую душу обоего пола приходится валового прихода *55 р. 63 к.*, валового расхода *55 р. 54 к.*, чистаго остатка *9 коп.* Даже не гривенникъ для ровнаго счета, а именно *9 коп.* Далѣе г. Щербина высчиталъ, что изъ 11 районовъ, на которые онъ раздѣлилъ Россію, по четыремъ районамъ на душу въ крестьянскомъ бюджетѣ имѣется чистый остатокъ отъ 93 коп. до 1 р. 98 к., а въ остальныхъ семи районахъ существуетъ дефицитъ отъ 34 коп. до 2 р.

35 коп. Въ общемъ конечные результаты сглаживаются и получается знаменитый отнынѣ 9 коп., благодаря которымъ валовой остатокъ доходовъ по Россіи выразится въ крестьянскомъ карманѣ въ 6,089,787 руб. Чтобы опредѣлить въ рубляхъ и копѣйкахъ вышеприведенныя суммы, требовалось, конечно, знать всю подноготную крестьянскаго хозяйства. И г. Щербина все это знаетъ. Онъ знаетъ, по районамъ, и по всей Россіи, сколько „средній" крестьянинъ получаетъ отъ зерна (18 руб. 12 коп.), отъ соломы, мякины и сѣна (8 р. 16 к.), отъ огородничества (2 р. 63 коп.), отъ скотоводства (9 р. 99 коп.), отъ промысловъ (9 р. 47 коп.), отъ разныхъ статей (7 р. 26 коп.). Точно также г. Щербина обстоятельно знаетъ, на что расходуется каждый грошъ. Вотъ какія тайны постигъ этотъ кудесникъ!

Онъ постигъ то, о чемъ и не снилось нашимъ мудрецамъ, потому что

еще до сихъ поръ никто не рѣшался не только въ рубляхъ и копѣйкахъ, но даже въ десяткахъ, милліонахъ высчитать, сколько даютъ крестьянамъ огороды, садоводство, скотоводство и птицеводство или „промыслы“ и „разныя статьи“. Но если это не фарсъ, то любопытно знать, какимъ путемъ г. Щербина постигъ непостижимое и, вопреки мнѣнію Кузьмы Пруткова, объялъ необъятное?

VIII. Ученые пріемы г. Щербины весьма просты. Прежде всего г. Щербина сравнилъ имѣющіеся въ литературѣ бюджеты 191 крестьянскихъ семействъ (1,525 душъ), взятыхъ изъ 10 губерній, которыя и дали ему средній бюджетъ по приходу въ 54 руб. 92 коп. на душу. Изъ этихъ 191 бюджетовъ 126 бюджетовъ приходится на одну Воронежскую губ., а остальные на другія губерніи, напр. на губернію 6, 4, 2, 2 и 1 бюджетъ. Но для г. Щербины это не важно: одна

семья можетъ столь-же хорошо характеризовать цѣлую губернію, какъ 191 семейство всю Россію. Сравнивъ эти бюджеты, онъ нашелъ между ними большое сходство, рѣшилъ, что это „явленіе совершенно естественное и понятное“ и укрѣпился въ мысли, что крестьянскіе бюджеты отличаются „однообразіемъ или во всякомъ случаѣ близкимъ сходствомъ среднихъ потребностей семьи“ (Стр. 9—12).

Всего г. Щербина имѣлъ 230 бюджетовъ по нѣсколькимъ уѣздамъ Воронежской губ., 63 бюджета для другихъ мѣстностей. Вотъ эти-то „бюджетныя изслѣдованія“ по 293 крестьянскимъ семьямъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ и „легли въ основу предлагаемой работы“ г. Щербины для исчисленія крестьянскихъ доходовъ и расходовъ по Россіи, отъ Финскихъ хладныхъ странъ до пламенной Колхиды.

Кромѣ этого ученаго багажа изъ бюджетовъ 293 крестьянскихъ се-

мѣстъ, у г. Щербины имѣются „данныя о важнѣйшихъ факторахъ земледѣльческаго хозяйства и сельской производительности“, какъ то: „свѣдѣнія о населеніи, рабочихъ силахъ, о размѣрахъ землевладѣнія, о количествѣ арендуемой земли, о расходахъ на этотъ предметъ, о величинѣ запашекъ, о посѣвныхъ площадяхъ, о размѣрахъ урожая разныхъ хлѣбовъ, о количествѣ главныхъ видовъ скота, о числѣ лицъ, занимающихся всякаго рода промыслами, о платежахъ и т. п.“ Вотъ какое богатство данныхъ! Къ прискорбію и людямъ, не занимающимся статистикой, извѣстно, что мы даже количества населенія въ Россіи не знаемъ и только теперь оно приводится въ извѣстность переписью, о количествѣ скота, кромѣ лошадей, имѣются лишь приблизительныя предположенія, объ урожаяхъ—весьма сомнительная волостная статистика, объ арендахъ—гаданія г. Карышева по примѣрнымъ даннымъ

въ нѣсколькихъ губерніяхъ, относящимся къ 70-мъ годамъ; а на счетъ лицъ, занимающихся всякими промыслами, можно только фантазировать, у кого есть на это время и охота. Но г. Щербину всѣ эти обстоятельства нисколько не смущаютъ: всякое отрывочное свѣдѣніе онъ обобщаетъ, всякое гаданіе, даже всякій хламъ принимаетъ за несомнѣнную истину, а относительно всѣхъ недостающихъ свѣдѣній, которыхъ рѣшительно никто не знаетъ, онъ съ необыкновенной легкостью производитъ свое собственное исчисленіе. И все это г. Щербина облекаетъ въ таблицы, въ картограммы и діаграммы и передаетъ съ такимъ ученымъ видомъ, что подступить страшно.

Но послѣдуемъ за г. Щербиной и приведемъ нѣсколько образчиковъ его исчисленій.

1) Для опредѣленія доходовъ отъ сельскаго хозяйства у него есть исчисленія сбора хлѣбовъ по даннымъ

Центральн. Статист. Комитета. Это статистика волостныхъ писарей, но это самыя „цѣнныя“ данныя, которыя имѣетъ г. Щербина и на которыхъ онъ, какъ показано ниже, строитъ безчисленное множество выводовъ.

2) „Сборъ съ второстепенныхъ растеній и хлѣбовъ вычисленъ по процентному отношенію площади ихъ къ площади семи главныхъ хлѣбовъ“. (Стр. 33). Къ этимъ второстепеннымъ культурамъ относятся табаководство (Черниговская губ.), хмелеводство (Московская губерн.), бахчи (степныя губерніи), льноводство (Псковская и др.) разведеніе конопли, подсолнуховъ и пр., которыя даютъ въ 2, 3, 5, разъ больше валового дохода, нежели хлѣбопашество, но для г. Щербины это ничего не значитъ.

3) Данныя о количествѣ соломы онъ опредѣляетъ по нормамъ „Календаря и справочной книжки для сельскихъ хозяевъ“ г. Баталина въ пропорціи $1^1/_2$ пу-

да на 1 пудъ зерна (стр. 34). Обращаемся къ „Справочной книжкѣ“ на 1891 г. и находимъ: „при грубо приблизительныхъ расчетахъ можно принять, что вѣсъ зерна у озимыхъ хлѣбовъ равняется $^1/_3$ вѣса снопа или что вѣсъ зерна относится къ вѣсу соломы, какъ 1:2, для яровыхъ это отношеніе нѣсколько больше, именно 1:1 или 1:$1^1/_2$“ (стр. 88). Что можетъ быть проще, какъ исчислять бюджеты всего крестьянскаго населенія по „Справочной книжкѣ“, но и тутъ г. Щербина напуталъ: „грубо приблизительный расчетъ“ зерна и соломы, какъ 1:$1^1/_2$ можетъ относиться только къ яровымъ хлѣбамъ.

4) „Приходы отъ огородничества, садоводства и др. спеціальныхъ культуръ вычислены въ процентномъ отношеніи площадей земли подъ усадьбами и этими культурами къ площадямъ пахатныхъ земель“. „Земли подъ усадьбами, садами, огородами во всякомъ случаѣ, говоритъ г. Щербина, не

ниже по своей цѣнности, а значитъ и по доходности земель пахатныхъ“ (стр. 34). Конечно, доходность отъ садовъ и огородовъ не ниже пахатныхъ земель, но не подумалъ ли г. Щербина о томъ, что эта доходность можетъ быть въ нѣсколько разъ выше? Мы не можемъ не выразить сомнѣнія, что г. Щербина если и видалъ издали сады и огороды, то не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что въ нихъ дѣлается, сколько они требуютъ труда и какой даютъ валовой доходъ. Для него десятина ржи и овса все равно, что десятина капусты, огурцовъ, фасоли, свекловицы. Если бы г. Щербина заглянулъ лишній разъ хотя бы въ „Справочную книжку для сельск. хоз.“ г. Баталина, по которой онъ такъ легко и просто вычислилъ количество соломы, то узналъ бы тамъ, что у крестьянъ-огородниковъ десятина огорода даетъ 1,500—2,000 пуд. капусты, 600—1,000 пуд. лука, 1,000—3,000 пуд.

огурцовъ, 1,000—5,000 пуд. рѣдьки и т. д. (Спр. кн. стр. 145—147). А г. Щербина хватилъ десятину огорода за десятину пахатнаго поля, и не постыдился даже деревенскихъ бабъ, для смѣха которыхъ онъ доставилъ бы неистощимый матеріалъ, еслибы онѣ провѣдали про его ученыя выкладки.

5) „Далѣе. Приходы отъ скотоводства были выведены перемноженіемъ количества скота на среднюю сумму доходности съ одной головы крупнаго скота, при чемъ 10 головъ мелкаго скота зачтены за одну голову крупнаго". (Стр. 34). „Мы взяли для всѣхъ районовъ однообразную норму (приходовъ отъ скота) въ 15 руб." (Стр. 35). Но дѣло въ томъ, что никакихъ данныхъ о количествѣ скота, за исключеніемъ лошадей, не имѣется, что самъ г. Щербина признаетъ (стр. 22), и потому онъ даетъ фантастическія цифры, будто бы въ одномъ районѣ приходится на 100 душъ крестьян-

скаго населенія 95, въ другомъ 48, въ третьемъ 71, въ четвертомъ 52, въ пятомъ 40, въ шестомъ 31 штука скота. (Стр. 22—23). Съ одинаковымъ правомъ онъ могъ бы поставить цифры въ два раза большія или въ два раза меньшія. Эти фантастическія цифры г. Щербина помножилъ на 15 и доходъ отъ скотоводства готовъ.

Исчисленіе въ суммѣ 15 рублей на голову скота „приходовъ отъ скотоводства" мотивировано не менѣе замѣчательно. По бюджетамъ Воронежской губ., говоритъ г. Щербина, приходъ отъ скотоводства опредѣленъ въ 11 р. 47 к. на голову скота, по *одному бюджету* Вятской губ.—въ 17 р. 82 к., по *одному бюджету* Новгородской губ —въ 16 р. 38 к., по *одному бюджету* Тамбовской губ.—въ 12 р. 20 к. Это весь фундаментъ и строительный матеріалъ г. Щербины для опредѣленія доходовъ отъ скотоводства, а выводъ изъ этого матеріала таковъ: „мы

взяли однообразную для всѣхъ районовъ среднюю норму въ 15 рублей!“ (Стр. 34—35). Коротко и ясно. Почему эта норма должна быть 15 р., а не 16, 14, 13 р.—этого, конечно, никто не знаетъ и г. Щербина не знаетъ.

Но съ великолѣпной средней нормой „приходовъ отъ скотоводства“ случилось замѣчательное приключеніе, которое и въ водевиляхъ не часто встрѣчается. Опредѣливши на 35-ой страницѣ своего изслѣдованія „приходы отъ скотоводства“ въ 15 руб., г. Щербина по столь же надежному матеріалу на 40-й страницѣ вычислилъ „среднюю норму“ годичнаго содержанія штуки скота въ 17 руб. Допустимъ, что 17 руб. расхода по содержанію скота также вѣрны, какъ и 15 руб. прихода отъ штуки скота, но сопоставленіе этихъ двухъ цифръ даетъ результатъ, что на каждой штукѣ скота крестьянинъ несетъ убытокъ по два рубля. Результатъ совсѣмъ неожидан-

ный, на основаніи котораго крестьянинъ долженъ оказаться тѣмъ бѣднѣе, чѣмъ больше у него скота, а скотская чума, сибирская язва и конокрады являются настоящими благодѣтелями нашихъ крестьянъ, избавляя ихъ отъ разоренія на содержаніе скота.

6) Заработки отъ промысловъ опредѣлены по слѣдующему пріему. Предварительно было вычислено по существующимъ въ печати даннымъ число лицъ мужскаго пола, занимающихся промыслами, затѣмъ общее число этихъ лицъ, на основаніи тѣхъ-же матеріаловъ, распредѣлено на четыре группы, сообразно съ сельско-хозяйственными, кустарно-ремесленными, фабрично-заводскими и разными промыслами; далѣе, по даннымъ воронежской статистики и трудовъ кустарной комиссіи, установлены были средніе нормы заработка по каждой изъ четырехъ профессій, и въ полученную, отъ перемноженія числа лицъ на размѣры заработка, сумму внесены нѣкоторыя поправки, въ зависимости отъ того обстоятельства, что промыслами занимаются не одни мущины — работники, но и подростки, а также лица женскаго пола. Такимъ образомъ, въ общую сумму заработка вошли всѣ, вообще, поступленія отъ личныхъ промысловъ, при чемъ сложныя среднія величины выразились приблизительно въ 55 рубляхъ на одного мужчину работника, занимающагося промыслами, для юго-

восточнаго района, въ 60 р. для средне-черноземнаго восточнаго и сѣвернаго, въ 65 р. для южнаго, юго-западнаго, западнаго и промышленно-земледѣльческаго, въ 70 руб. для балтійскаго и промышленнаго и въ 80 руб. для столичныхъ губерній". (Стр. 55).

Въ поясненіе къ этому безподобному расчету, въ которомъ все отъ начала до конца произвольно, мы можемъ только добавить, что г. Щербина не могъ вычислить „по существующимъ въ печати даннымъ число лицъ, занимающихся промыслами", потому что такихъ данныхъ въ печати не существуетъ!

7) „Остается, наконецъ, рядъ такого рода случайныхъ доходовъ по крестьянскому хозяйству, для опредѣленія которыхъ нѣтъ положительно никакихъ данныхъ ни въ источникахъ массовой статистики, ни даже въ бюджетахъ". „Хотя приходы этого рода носятъ случайный характеръ, говоритъ г. Щербина, но въ общей массѣ поступленій особенно денежныхъ, они играютъ далеко не послѣднюю роль. Мы взяли ихъ въ однообразной нормѣ для всѣхъ районовъ, именно въ размѣрѣ 15% общей суммы всѣхъ остальныхъ приходовъ" (стр. 35).

Это заключительный перлъ исчисленія крестьянскихъ доходовъ. Г. Щер-

бина не только по какому-то наитію знаетъ, что доходы, о которыхъ рѣшительно нѣтъ никакихъ свѣдѣній, играютъ не послѣднюю роль въ крестьянскомъ бюджетѣ, но назначаетъ для нихъ 15%, исчисляетъ ихъ въ рубляхъ и копѣйкахъ и заноситъ въ свои средніе бюджеты по районамъ и по всей Россіи.

Вычисленіе всѣхъ расходовъ крестьянскаго бюджета составлено точно также, какъ и опредѣленіе доходовъ: расходъ на хлѣбъ опредѣленъ по нормѣ г. Маресса; расходъ на овощи въ 12% расхода на хлѣбъ, расходы на мясную пищу въ 36% тѣхъ же расходовъ на хлѣбъ и т. д. (Стр. 40). Все это совершенно произвольно. Замѣчательно между прочимъ вычисленіе расходовъ зерна на кормъ скота, о которомъ мы уже упоминали. Въ одномъ бюджетѣ показано, что на эту надобность расходуется 2% изъ общаго расхода на содержаніе скота, въ дру-

гихъ—8%, 13%, 16%, 29%. Г. Щербина заявляетъ: „не отдавая предпочтенія тѣмъ или другимъ бюджетнымъ указаніямъ, мы примемъ расходы скота въ 25%, ибо „норма менѣе 25% была бы низка, а болѣе высокая норма привела бы къ такимъ цифрамъ расхода, при которыхъ даже въ мѣстностяхъ, достаточно обезпеченныхъ хлѣбами, не достало бы послѣднихъ для нуждъ продовольствія. (Стр. 41)". И никакихъ другихъ мотивовъ не имѣется.

Быть можетъ, мы злоупотребляли терпѣніемъ читателей, удѣливъ столько мѣста выкладкамъ г. Щербины, но вѣдь эти выкладки столь невѣроятны по своимъ пріемамъ, а съ другой стороны, на этихъ выкладкахъ построены такіе выводы, что мы считали нужнымъ привести ихъ во всей прелести, въ подлинныхъ словахъ автора.

IX. Произведя указанными въ предыдущей статьѣ пріемами расчетъ крестьянскихъ бюджетовъ по всей Рос-

сіи и для всѣхъ районовъ, вычисливъ знаменитыя *9 коп.* чистаго остатка на крестьянскую душу и 6.089.787 руб. „валового остатка по Россіи“ во всѣхъ крестьянскихъ карманахъ, г. Щербина на основаніи этого водевильнаго сооруженія, а отчасти безъ всякаго отношенія къ нему, начинаетъ затѣмъ мудрствовать на тему: какое вліяніе должны имѣть на крестьянское хозяйство колебанія урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ? Мы узнаемъ отъ него такія великія истины, что урожай благопріятенъ для крестьянъ, а неурожай неблагопріятенъ; что же касается цѣнъ, то если у крестьянина по „бюджету“ есть остатокъ хлѣба, то ему благопріятны высокія цѣны, а если онъ хлѣбъ покупаетъ, то низкія. Для сравненія берется годъ огромнаго урожая, 1887 годъ, и ему противупоставляется 1891 голодный годъ съ совершенно исключительной дороговизной хлѣба. Наконецъ, проблуждавъ еще на нѣ-

сколькихъ страницахъ авторъ разрѣшается положеніемъ, что „наиболѣе выгодною комбинаціей для крестьянскихъ бюджетовъ оказываются высокіе урожаи и низкія цѣны“. (Стр. 74).

Несмотря на свою „безумную отвагу“ въ фантастическихъ выкладкахъ, на основаніи фантастическихъ данныхъ или безъ всякихъ данныхъ, г. Щербина все же въ одномъ мѣстѣ оговаривается, что по недостатку матеріаловъ онъ можетъ „установить лишь приблизительныя схемы для крестьянскихъ бюджетовъ“, хотя тутъ же добавляетъ, что „незначительныя неточности и отсутствіе деталей не могутъ имѣть существеннаго значенія для конечныхъ выводовъ“ (т. II, стр. 30).

Какъ отнеслись проф. Чупровъ и Постниковъ къ водевильному сооруженію г. Щербины, называемому имъ „крестьянскими бюджетами“? Они приняли его какъ непреложную истину, безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій. Они

авторитетно заявляютъ, что „учетъ крестьянскихъ бюджетовъ произведенъ въ разныхъ частяхъ Россіи“, а „по Воронежской губерніи накопленъ обширный статистическій матеріалъ“... „Такимъ образомъ въ статистической литературѣ образовался запасъ матеріаловъ, позволяющій не только судить о природѣ крестьянскаго бюджета, но и опредѣлить количественныя величины для разныхъ частей натуральнаго и денежнаго оборота въ крестьянскомъ хозяйствѣ“. (Введеніе стр. X). Затѣмъ далѣе они приводятъ цифры г. Щербины въ рубляхъ и копѣйкахъ и на основаніи ихъ заявляютъ, что „въ крестьянскомъ бюджетѣ Европейской Россіи на 64% доходовъ и расходовъ въ натурѣ приходится 36% доходовъ, и расходовъ денежныхъ“ (стр. XI); что натуральный доходъ равняется 35 р. 29 к. денежный—20 руб. 14 к. Изъ денежныхъ доходовъ „главную часть составляетъ доходъ отъ промысловъ—10 р.

80 к. (54% о), доходъ отъ скотоводства и огородничества 7 р. 44 к. (37%), а доходъ отъ продажи хлѣба и кормовъ 2 руб. (9½% о). (Стр. XII).

„Вышеуказаннымъ, говорятъ гг. Чупровъ и Постниковъ, характеризуется дѣйствительное отношеніе средняго крестьянскаго хозяйства къ рынку. Различныя промысловыя занятія, выручка отъ продуктовъ скотоводства и огородничества и другихъ статей даютъ ему несравненно большую сумму его денежнаго дохода, нежели продажа хлѣба". „Среднее крестьянское хозяйство слагается изъ двухъ частей: одна натурально земледѣльческая—производство и потребленіе хлѣба, стоитъ очень далеко отъ рынка и цѣнъ; другая—промысловая, погашающая платежныя и вообще денежныя нужды хозяйства, непосредственно связана съ рынкомъ, но по преимуществу не хлѣбнымъ". (Стр. XII).

Однако, если покупка и продажа

хлѣба имѣетъ столь ничтожное значеніе въ „среднемъ“ крестьянскомъ хозяйствѣ, то логически изъ этого можно сдѣлать лишь одинъ выводъ, а именно: для крестьянскаго хозяйства хлѣбныя цѣны совершенно безразличны. Въ самомъ дѣлѣ, если по расчетамъ г. Щербины, выдаваемымъ за непреложную истину гг. Чупровымъ и Постниковымъ, среднее крестьянское хозяйство продаетъ хлѣба всего на 1 руб. 22 коп., а покупаетъ его на 1 руб. 10 коп. (т. II, стр. 51—52), то отъ повышенія цѣнъ среднее хозяйство должно все таки нѣсколько выигрывать, а отъ пониженія терять, хотя эти прибыли и потери такъ незначительны, что ихъ можно не ставить въ счетъ. Но такой, единственно возможный логическій выводъ, не нравится гг. ученымъ редакторамъ, и на слѣдующей страницѣ, на основаніи „діаграммъ“ г. Щербины и сравненія очень урожайнаго 1887 года съ исключительно

неурожайнымъ голоднымъ 1891 г., когда хлѣбъ продавался по двойвой и тройной цѣнѣ, они дѣлаютъ выводъ: „чѣмъ выше цѣны на хлѣбъ, тѣмъ неблагопріятнѣе должны онѣ отражаться на конечныхъ результатахъ крестьянскаго бюджета". А страницей ниже, уже безъ всякихъ доказательствъ, они повторяютъ кабалистическое изреченіе г. Щербины, что „для крестьянскихъ бюджетовъ наиболѣе выгодною комбинаціей оказываются высокіе урожаи и низкія цѣны на хлѣбъ". Что высокіе урожаи выгодны и для крестьянъ, и для землевладѣльцевъ, и для государства, это понятно даже младенцу и для этого не приходилось дѣлать изслѣдованія въ 1,000 страницъ; но какъ оказались выгодны для „крестьянскихъ бюджетовъ" низкія цѣны, когда по бюджетамъ все-же выходитъ, что „средній крестьянинъ" продаетъ больше хлѣба (хотя всего на 12 коп.), чѣмъ покупаетъ—уразумѣть это совершенно не-

возможно.

Но, конечно, такую „комбинацію“ можно вычислить, если взять для сравненія бѣдственный 1891 г., когда на огромномъ пространствѣ хлѣбъ погибъ отъ засухи. Но тогда [redacted] не помогли-бы и низкія цѣны, потому что у крестьянъ не было ни хлѣба, ни заработковъ, и массу крестьянъ пришлось содержать на счетъ казны.

Разсмотрѣвъ, какъ построены фантастическіе „средніе бюджеты“ крестьянъ, намъ нѣтъ нужды опровергать нелѣпые выводы изъ нихъ, повторяемые гг. Чупровымъ и Постниковымъ, хотя и здѣсь гг. ученые редакторы сумѣли сдѣлать заключеніе, явно противорѣчащее логикѣ. Но не можемъ не поставить одного вопроса: какъ гг. Чупровъ и Постниковъ могли не замѣтить, что изслѣдованіе крестьянскихъ бюджетовъ г. Щербины есть просто невозможная водевильная статистика по пріемамъ и методу? Если

они этого не замѣтили, то какъ они не замѣтили нелѣпыхъ результатовъ, которые получаются изъ этого статистическаго водевиля. Вѣдь по бюджетамъ г. Щербины оказывается, что валовой доходъ „средняго крестьянина“ отъ всей надѣльной и арендуемой полевой земли и луговъ, считая даже солому и мякину, значительно меньше (20 руб. 28 коп.), нежели доходы отъ скотоводства, промысловъ и разныхъ статей (26 руб. 72 коп.). Но такой результатъ могъ получиться только въ какой-то промышленно-пастушеской странѣ, но никакъ не въ земледѣльческой Россіи. Оказывается далѣе, что отъ скотоводства крестьянинъ терпитъ убытокъ въ два рубля на каждую голову скота; а на каждую душу „средняго“ крестьянина доходъ отъ скотоводства составляетъ 9 р. 99 к., расходъ съ зерновымъ кормомъ 10 р. 50 к., слѣдовательно, каждая крестьянская душа несетъ на скотоводствѣ чистаго

убытка 60 коп.! Оказывается, что валовой доходъ отъ всего сбора хлѣбовъ и всякаго иного зерна и прочихъ культуръ съ крестьянскихъ надѣльныхъ земель равняется 16 руб. 20 к., а доходъ отъ невѣдомыхъ „разныхъ статей“ (въ родѣ подарковъ и наградныхъ денегъ, поступленій отъ продажи строеній, подержаннаго инвентаря, процентовъ за ссуду деньгами и пр.) составляетъ 7 р. 26 к. на душу т. е. около половины валового дохода отъ земледѣлія съ надѣльныхъ земель. Если перевести эти цифры на 67 мил. крестьянскаго населенія, т. е. на ту цифру, надъ которой упражняется г. Щербина, то окажется, что сборъ хлѣбовъ и прочихъ продуктовъ съ надѣльныхъ земель дастъ крестьянамъ 1,085 мил. руб. валового дохода, а подарки, наградныя деньги и проч.—486 мил. р. дохода. Если же взять доходъ только отъ шести главныхъ хлѣбовъ и картофеля, то окажется, что этихъ хлѣ-

бовъ средняя крестьянская душа получаетъ на 10 р. 80 к., а 67 мил. душъ крестьянъ получаютъ 723 мил. руб., тогда какъ подарки, наградныя деньги и проч. составляютъ 486 мил. р. Вотъ какое отношеніе существуетъ между главнымъ промысломъ нашихъ крестьянъ и подарками или наградными деньгами! Если отъ „средняго“ всероссійскаго крестьянина мы перейдемъ къ среднему „областному“ крестьянину, то результаты получатся еще болѣе удивительные. Нашъ „средній“ юго-западный крестьянинъ отъ воздѣлыванія пшеницы, ржи, овса, ячменя, проса, гречихи и картофеля получаетъ *валового* дохода на душу 8 р. 75 к., а отъ подарковъ, наградныхъ и прочихъ невѣдомыхъ доходовъ 6 р. 17 к.!! (Изслѣдованіе г. Щербины, стр. 31 и 36).

Вообще областные „средніе крестьяне“ замѣчательны, какъ видно, напр., изъ слѣдующаго сравненія. Отъ зерна на своихъ и арендованныхъ земляхъ,

съ прибавкою сѣна, соломы и мякины получаютъ на душу:

Крестьянинъ Юго-Западнаго края 19 р. 25 к.

Крестьянинъ средней черноземной полосы 23 р. 40 к.

Крестьянинъ сѣверныхъ губерній 28 р. 54 к.

Крестьянинъ промышленныхъ губерній 29 р. 37 к.

Оказывается такимъ образомъ, что на тучныхъ пшеничныхъ и кукурузныхъ поляхъ Кіевской и Подольской губерніи крестьянинъ получаетъ наименьшій доходъ отъ земледѣлія, а вообще чѣмъ почва хуже и климатъ суровѣе, тѣмъ больше даетъ крестьянину земля—„разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“, какъ говоритъ Чацкій.

X. Использовавъ фантастическіе „крестьянскіе бюджеты“, сочиненные г. Щербиною, проф. Чупровъ и Постниковъ переходятъ къ установленію отношенія между урожаями и цѣнами

хлѣба—съ одной стороны, и цѣнами труда — съ другой. Основаніемъ для этого гг. ученымъ редакторамъ послужила маленькая замѣтка г. Анненскаго, который оговаривается, что матеріалъ, имѣвшійся въ его распоряженіи, „настолько скуденъ и отрывоченъ", что его выводы не могутъ считаться „твердо обоснованными". Дѣйствительно, г. Анненскій пользовался только свѣдѣніями объ осенних поденныхъ платахъ въ черноземныхъ губерніяхъ, и даже въ этихъ предѣлахъ составленныя имъ таблички негодны для среднихъ выводовъ по крайней недостаточности данныхъ. „Среднимъ" числомъ у него нерѣдко служитъ одна цифра за одинъ годъ. Единственно, что подтверждаютъ таблицы г. Анненскаго это то, что въ южныхъ степныхъ губерніяхъ, имѣющихъ рѣдкое населеніе и убирающихъ хлѣбъ съ участіемъ пришлыхъ рабочихъ, при высокихъ урожаяхъ поденная плата за уборку

хлѣба повышается, а при низкихъ урожаяхъ понижается. Эти совпаденія явленій не нуждались ни въ какихъ подтвержденіяхъ, по своей общеизвѣстности, хотя даже они не всегда имѣютъ мѣсто вслѣдствіе того, что приливъ пришлыхъ рабочихъ носитъ почти стихійный характеръ. Но гг. Чупровъ и Постниковъ не довольствуются установленіемъ зависимости между урожаями и поденными платами, а безъ всякихъ оговорокъ принимаютъ и другое совсѣмъ странное положеніе г. Анненскаго, которое онъ предлагаетъ какъ статистическій фактъ, хотя и „необоснованный“, въ такой формѣ: „высокимъ хлѣбнымъ цѣнамъ соотвѣтствуютъ рабочія платы ниже средней и, наоборотъ, при низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ рабочія цѣны повышаются“ (статья г. Анненскаго, т. I, стр. 522). Это положеніе получаетъ у гг. ученыхъ редакторовъ такую форму: „такъ какъ при повышеніи урожаевъ и при

пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ обнаруживается тенденція къ поднятію цѣнъ земледѣльческаго труда, то *наибольшей высоты заработныхъ платъ естественно ожидать при совпаденіи высокихъ урожаевъ съ низкими цѣнами хлѣба.* Это дѣйствительно и наблюдено, какъ въ среднемъ выводѣ для всей черноземной полосы, такъ въ особенности для южныхъ степныхъ и для юго-западныхъ губерній". (Введеніе, стр. XVI).

Ничего подобнаго не „наблюдено" и нельзя извлечь изъ таблицъ г. Анненскаго. Этотъ выводъ есть вполнѣ произведеніе гг. Чупрова и Постникова, единственнымъ мотивомъ котораго является ихъ увѣреніе, что этого „естественно ожидать". Но и ожидать этого вполнѣ не естественно, ибо никакой причинной связи между пониженіемъ хлѣбныхъ цѣнъ и повышеніемъ заработной платы не существуетъ. Гг. Чупровъ и Постниковъ примѣнили здѣсь рѣшительно недо-

пустимый пріемъ: пользуясь совпаденіемъ явленій, они взяли одно изъ явленій, вызываемое колебаніями урожаевъ, и приписали его не этой причинѣ, а измѣненію цѣнъ. Можетъ случиться и случается такое совпаденіе явленій: высокій урожай повышаетъ цѣны на уборку хлѣба и сопровождается, хотя не всегда, пониженіемъ хлѣбныхъ цѣнъ; низкій урожай понижаетъ цѣны на уборку хлѣба и сопровождается повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ. Совпаденіе колебаній хлѣбныхъ цѣнъ съ мѣстнымъ урожаемъ—дѣло случайности, потому что хлѣбныя цѣны зависятъ не отъ мѣстнаго урожая, а отъ міроваго урожая и состоянія міроваго хлѣбнаго рынка. Какъ-бы то ни было, здѣсь мы видимъ совпаденіе двухъ слѣдствій, вытекающихъ изъ одной причины. Совершенно ясно, что и оплата труда, и хлѣбныя цѣны въ данномъ случаѣ зависятъ исключительно отъ урожая. Но гг. Чупровъ и Постниковъ

одно изъ слѣдствій общей причины превратили въ причину другого слѣдствія и получили свой замѣчательный выводъ. Утверждать, что пониженіе цѣнъ хлѣба имѣетъ тенденцію повышать заработную плату земледѣльца столь-же логично, какъ увѣрять, что пониженіе цѣнъ на шерстяныя и хлопчато-бумажныя издѣлія имѣетъ тенденцію вызвать наибольшую заработную плату прядильщиковъ и ткачей, а паданіе цѣнъ на лѣсные матеріалы поднимаетъ заработную плату дровосѣковъ. Вообще, слѣдуя методу совпаденія явленій по образцу гг. Чупрова и Постникова, можно сдѣлать много поразительныхъ открытій. Напримѣръ, суровая зима можетъ вызвать поврежденіе хлѣбныхъ посѣвовъ и вздорожаніе дровъ. Разсуждая по образцу гг. Чупрова и Постникова, слѣдуетъ признать, что не только суровая зима, но и вздорожаніе дровъ можетъ повреждать хлѣбные посѣвы, а потому при совпаде-

ніи суровой зимы съ дорогими цѣнами дровъ „естественно ожидать“ наибольшаго поврежденія посѣвовъ. Или беремъ примѣръ совпаденія явленій, касающійся хлѣбнаго вывоза. Высокіе урожаи могутъ вызвать пониженіе цѣнъ хлѣба, а вмѣстѣ съ тѣмъ вздорожаніе морскихъ фрахтовъ, вслѣдствіе усиленнаго вывоза хлѣба за границу изъ нашихъ портовъ, какъ это дѣйствительно не разъ наблюдалось. По методу гг. Чупрова и Постникова можно сдѣлать заключеніе, что, кромѣ вліянія урожая, низкія хлѣбныя цѣны повышаютъ, а высокія хлѣбныя цѣны понижаютъ морскіе фрахты, а потому при совпаденіи высокаго урожая и низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ естественно ожидать найбольшей высоты морскихъ фрахтовъ. Выводъ совсѣмъ нелѣпый.

Если между цѣною хлѣба и цѣною труда на его уборку, а также платою за его морскую перевозку можетъ быть соотношеніе, то только совсѣмъ об-

ратное, которое и проявляется при нѣкоторыхъ условіяхъ. Высокій урожай можетъ вызвать вздорожаніе труда и вздорожаніе морскихъ фрахтовъ независимо отъ цѣнъ хлѣба; но если цѣны хлѣба стоятъ низкія, то этотъ низкій ихъ уровень долженъ задерживать за извѣстными предѣлами поднятіе заработочей платы и вздорожаніе фрахтовъ, дѣлая уборку хлѣба и отправку его за границу убыточной. Высокія же хлѣбныя цѣны даютъ возможность выдержать даже очень высокую заработочую плату и очень крупное вздорожаніе фрахтовъ. Иногда эти явленія обнаруживаются, въ другихъ случаяхъ они не проявляются, но во всякомъ случаѣ, если цѣна продукта можетъ самостоятельно вліять на расходы его производства и перевозки, то только въ томъ смыслѣ, что болѣе высокая цѣна можетъ окупать болѣе высокія издержки производства, а низкія цѣны побуждаютъ или принуждаютъ по-

нижать эти издержки. Гг. Чупровъ и Постниковъ замѣнили эти элементарныя истины прямо обратными положеніями и получили выводъ, что чѣмъ дешевле хлѣбъ, тѣмъ большей заработной платы за уборку „естественно ожидать“ и тѣмъ выше будетъ подниматься благосостояніе крестьянскаго населенія.

Любопытнѣе всего, что подтвержденіе этой оригинальной и самобытной доктрины гг. Чупровъ и Постниковъ черпаютъ „въ прямыхъ наблюденіяхъ надъ крестьянскимъ хозяйствомъ въ зиму 1894—95 года, слѣдовавшую за превосходными урожаями 1893 и 1894 гг.“. Въ эти годы цѣны хлѣба пали, а между тѣмъ, крестьяне въ 1894 году „оправились“. На основаніи нѣсколькихъ отзывовъ корреспондентовъ Министерства Земледѣлія гг. Чупровъ и Постниковъ рисуютъ картину крестьянскаго благополучія въ нѣсколькихъ уѣздахъ: запасы у нихъ обильные, подати упла-

чены, количество скота увеличилось и пр. Только при полномъ подчиненіи предвзятой идеѣ можно довольствоваться такими прямыми наблюденіями, довольствоваться отзывами нѣсколькихъ корреспондентовъ, чтобы рѣшать вопросъ о возрастаніи или убыли народнаго благосостоянія въ такой огромной странѣ, какъ Россія. Слѣдуя методу гг. Чупрова и Постникова, можно было-бы даже для поражающаго своими бѣдственными послѣдствіями голоднаго 1891 г. нарисовать такую-же цвѣтущую картину возрастанія крестьянскаго благосостоянія, стоило-бы только взять тѣ губерніи, гдѣ оказался въ этомъ несчастномъ году порядочный урожай, такъ какъ крестьяне заработали тамъ вдвойнѣ: на хорошемъ урожаѣ и на очень высокихъ хлѣбныхъ цѣнахъ. Кромѣ того, гг. Чупровъ и Постниковъ упустили изъ виду ту простую вещь, что корреспонденты даютъ свои отзывы, объ улучшеніи положенія крестьянъ подъ

вліяніемъ двухъ урожайныхъ годовъ, послѣ голоднаго 1891 года и полуголоднаго 1892 года. Но если-бы крестьяне послѣ бѣдствія 1891 года не оправились, то имъ пришлось-бы просто гибнуть. Корреспонденты свидѣтельствуютъ о послѣдствіяхъ урожаевъ, выразившихся въ обиліи хлѣба и кормовъ и въ хорошихъ заработкахъ, „благодаря усиленнымъ работамъ по уборкѣ и вывозкѣ урожая въ помѣщичьихъ имѣніяхъ“. При чемъ здѣсь низкія хлѣбныя цѣны и почему гг. Чупровъ и Постниковъ предполагаютъ, что при болѣе высокихъ цѣнахъ благопріятные результаты не были-бы гораздо значительнѣе? Вѣдь при крупныхъ урожаяхъ 1893—94 гг. крестьяне имѣли для продажи массу хлѣба, который они и отдали за безцѣнокъ нѣмцамъ, французамъ, англичанамъ и городскимъ жителямъ, вмѣсто того чтобы положить себѣ за два года въ карманъ нѣсколько сотъ мил-

ліоновъ рублей лишнихъ.

Наконецъ, гг. Чупровъ и Постниковъ, дѣлая свои прямыя наблюденія, забыли на этотъ разъ, что значительные заработки крестьянъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по уборкѣ хлѣба сопровождались значительными потерями помѣщиковъ вслѣдствіе низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Эти потери можно вынести въ теченіе года или двухъ, какъ выноситъ ихъ временно всякій другой предприниматель, но такое переложеніе убытковъ одного класса въ доходъ другого не составляетъ увеличенія народнаго дохода и не можетъ долго продолжаться. Помѣщики должны сократить или прекратить посѣвы и тогда заработки крестьянъ сократятся или прекратятся, или крестьяне должны брать землю въ аренду и исполу, т. е. они должны сами выступить предпринимателями и нести тѣ потери на паденіи хлѣбныхъ цѣнъ, которыя несутъ землевладѣльцы.

Но здѣсь мы покидаемъ крестьянское землевладѣніе и переходимъ къ частному. Частнымъ землевладѣльцамъ принадлежитъ въ 49 губерніяхъ болѣе 91 мил. дес. земли; изъ нихъ около милліона составляютъ мелкія парцеллы до 10 дес. крестьянскаго типа и 1,267,000 дес. участки отъ 10 до 50 дес. Владѣльцы участковъ отъ 10 до 50 дес. несомнѣнно продаютъ значительную часть хлѣба, тѣмъ болѣе что у нихъ числится 873,000 дес. пахати. Остальныя болѣе 89 мил. дес. земли составляютъ участки свыше 50 дес., на которыхъ въ различныхъ формахъ ведется предпринимательское хозяйство. Само собою разумѣется, что эти 89 мил. дес. далеко не выражаютъ собою всей массы средняго и крупнаго землевладѣнія въ Россіи, такъ какъ въ счетъ не вошли казенныя имѣнія, огромная область войска Донского, Царство Польское и Кавказъ. Но если взять только вышеупомянутыя 89 мил.

дес., на которыхъ главнымъ способомъ пользованія и источникомъ дохода является хлѣбопашество, то получимъ понятіе о томъ, какая огромная масса народнаго дохода и народнаго богатства въ формѣ поземельной собственности находится въ непосредственной зависимости отъ хлѣбныхъ цѣнъ, такъ какъ всѣ эти имѣнія доставляютъ хлѣбъ на рынокъ и весьма крупную долю его сбываютъ за границу.

XI. О невыгодности для частнаго землевладѣнія низкихъ цѣнъ не можетъ быть ни спора, ни сомнѣній и оставалось только признать этотъ очевидный фактъ. Но гг. Чупровъ и Постниковъ рѣшились сдѣлать нѣчто совершенно невозможное, а именно—доказать, что 90 мил. десятинъ можно превратить въ 7 мил. десятинъ, для которыхъ только имѣютъ значеніе хлѣбныя цѣны. Изложить процессъ этого превращенія достаточно, чтобы оцѣнить и научные пріемы ученыхъ авторовъ, и логиче-

скую послѣдовательность ихъ мысли. Разсужденіе ведется такъ. Съ одной стороны, гг. Чупровъ и Постниковъ стараются убѣдить читателей, что собственно не слѣдуетъ ставить въ счетъ землевладѣніе размѣрами отъ 50 до 200 дес., потому что хотя землевладѣльцы этого типа и продаютъ часть хлѣба, но онъ составляетъ „если не малую, то во всякомъ случаѣ меньшую долю выгодъ ихъ хозяйства“. А въ чемъ же состоитъ большая часть ихъ выгодъ? А вотъ въ чемъ: „землевладѣльцы этого типа, какъ показываютъ земско-статистическія изслѣдованія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ живутъ постоянно въ своихъ имѣніяхъ, пользуясь въ нихъ какъ помѣщеніемъ, такъ и разнообразными сельско-хозяйственными продуктами“. Говоря иначе, и у мелкихъ помѣщиковъ гг. Чупровъ и Постниковъ открыли преобладаніе натуральнаго хозяйства. Допустимъ, что это такъ, допустимъ, что помѣщичья

семья съѣдаетъ хлѣбъ вагонами; но вѣдь и за этотъ съѣдаемый хлѣбъ необходимо расплатиться съ рабочими, а для этого требуется остальной хлѣбъ продать. Но при продажѣ хлѣба по низкой цѣнѣ для расплаты съ рабочими, не останется для собственнаго потребленія не только вагоновъ, но даже десятковъ пудовъ хлѣба. Далѣе, гг. Чупровъ и Постниковъ не предполагаютъ, конечно, что землевладѣльцы уподобляются четвероногимъ тварямъ, и знаютъ, что, кромѣ пищи и помѣщенія, они имѣютъ другія потребности, да и трудъ этихъ землевладѣльцевъ, разъ они живутъ въ имѣніяхъ, долженъ быть оплаченъ. Эту оплату его они могутъ получить изъ проданнаго хлѣба или другихъ продуктовъ. При такихъ условіяхъ выручка за продаваемый мелкимъ землевладѣльцемъ вагонъ или два вагона хлѣба имѣетъ въ его бюджетѣ не меньшее, а иногда даже большее значеніе, нежели цѣна хлѣба для

крупнаго землевладѣльца, тѣмъ болѣе, что у крупныхъ землевладѣльцевъ могутъ быть иногда дополнительныя доходныя статьи—лѣса, мельницы, фабрики, заводы, а у мелкаго землевладѣльца обыкновенно ничего этого не имѣется, да и въ веденіи хозяйства онъ связанъ недостаткомъ средствъ и долженъ сидѣть на хлѣбопашествѣ. Но по мнѣнію гг. Чупрова и Постникова, для мелкихъ землевладѣльцевъ, которые такъ жестоко пострадали отъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ, доходъ отъ хлѣба какой-то придатокъ и хлѣбныя цѣны существеннаго значенія не имѣютъ.

Относительно имѣній свыше 200 дес. даже гг. Чупровъ и Постниковъ признаютъ, что здѣсь натуральный доходъ не имѣетъ значенія по сравненію съ денежнымъ, называютъ эти имѣнія „истинными поставщиками хлѣба для рынка“ и даже по особому снисхожденію причисляютъ къ этой группѣ и имѣнія отъ 50 до 200 дес.

Но на 90 мил. десятинъ ученые редакторы нашли только 6,910,000 земли, для которой имѣютъ значеніе хлѣбныя цѣны. Какъ это могло случиться? Пріемъ очень простой: у помѣщиковъ числится по устарѣлымъ даннымъ болѣе 23 мил. дес. пахатной земли, часть которой они сдаютъ въ аренду, а часть эксплоатируютъ непосредственно. Гг. Чупровъ и Постниковъ признаютъ, что, „конечно, для землевладѣльца, отдающаго землю въ наемъ, не безразличны тѣ или иныя цѣны на хлѣбъ, такъ какъ въ зависимости отъ нихъ измѣняются и спросъ на арендованіе земли и высота арендной платы; но въ этомъ случаѣ вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ будетъ не прямое, а косвенное!“ Почему это вліяніе косвенное, а не прямое—понять рѣшительно невозможно. Хлѣбные цѣны имѣютъ настолько прямое вліяніе, что въ 1894—95 гг. арендаторы сотнями банкротились и бросали имѣнія или заставляли землевла-

дѣльцевъ понижать арендную плату. Тѣмъ не менѣе гг. Чупровъ и Постниковъ арендуемыя земли исключаютъ изъ расчета. Точно также они исключаютъ (конечно, по совершенно гадательнымъ цифровымъ предположеніямъ) всю площадь подъ посѣвами, занятыми другими растеніями, кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ; наконецъ, они исключаютъ треть земли, занятой въ паровомъ клину и получаютъ „6,910,000 дес. пашни, на которыхъ могутъ прямымъ образомъ отражаться въ каждый данный годъ цѣны на хлѣбъ“. „Эта площадь, побѣдоносно заключаютъ гг. Чупровъ и Постниковъ, составляетъ, конечно, лишь незначительную долю тѣхъ 91 мил. десятинъ, которыя принадлежатъ частному землевладѣнію“.

Конечно, незначительную. Но мы можемъ помочь почтеннымъ профессорамъ значительно уменьшить и эту скромную цифру. Изъ 6,910,000 дес. далеко не вся, а лишь самая незначи-

тельная часть земли занята непосредственно корнями хлѣбныхъ растеній, а остальная часть или покрыта сорными травами, или составляетъ пустыя пространства между стеблями и корнями. Кромѣ того, нужно прибавить полевыя межи и дороги, всѣ мѣста пострадавшія отъ морозовъ, вымочекъ и проч. На всей это землѣ хлѣбныя цѣны не могутъ отражаться ни прямо, ни даже косвенно, потому что она не производитъ хлѣба. Мы, конечно, не беремся исчислить количество этой незанятой земли, предоставляя такую задачу статистическому искусству гг. Маресса, Щербины и другихъ; но едвали ее можно считать менѣе 90%. А по этому расчету окажется, что собственно подъ хлѣбомъ въ прямомъ смыслѣ занято изъ 91 мил. дес. только около 700 тысячъ десятинъ, на которыхъ могутъ „прямымъ образомъ отражаться цѣны на хлѣбъ“.

Зачѣмъ шутки въ такомъ серьез-

номъ дѣлѣ, спроситъ, быть можетъ, читатель? Мы дѣйствительно шутимъ, но гг. Чупровъ и Постниковъ вовсе не шутятъ, когда они исключаютъ паровой клинъ, т. е. уменьшаютъ на цѣлую треть количество земли, занятой хлѣбными посѣвами. Если можно не включать при трехпольной системѣ безусловно необходимаго пароваго клина, безъ котораго не возможенъ посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, то съ такимъ-же точно правомъ можно исключить промежутки земли между корнями хлѣбныхъ злаковъ. Гг. Чупровъ и Постниковъ не шутятъ, когда они исключаютъ изъ-подъ вліянія хлѣбныхъ цѣнъ землю, сданную въ аренду, и на которой сѣется тотъ-же хлѣбъ. Гг. Чупровъ и Постниковъ не шутятъ, когда они исключаютъ разныя другія культуры, напр., масляничныя растенія, полевые сѣнокосы, посѣвы травъ, корнеплоды и проч., хотя эти земли входятъ въ сѣвооборотъ, поступаютъ

въ извѣстной системѣ подъ хлѣба и доходъ съ нихъ регулируется рентою съ хлѣбныхъ полей. Мы съ грустью должны констатировать, что профессора-экономисты для доказательства нелѣпой мысли, будто-бы паденіе хлѣбныхъ цѣнъ не имѣетъ серьезнаго значенія, приводятъ доказательства и расчеты, которыя похожи на крайне неостроумный фарсъ. И только такимъ фарсомъ можно было превратить десятки милліоновъ десятинъ хлѣбныхъ полей въ 6,900,000 десят.

Предъидущій разборъ произведенія гг. Чупрова и Постникова и нѣкоторыхъ ихъ сотрудниковъ достаточно обрисовалъ качества ихъ труда, а потому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы ограничимся краткимъ резюме.

Увѣривъ своихъ читателей, что хлѣбопашество имѣетъ значеніе лишь для незначительной части частновладѣльческой земли (хотя г. Фортунатовъ только въ 10 губерніяхъ насчиталъ

около 8 милліон. десятинъ владѣльческой пашни, т. I, стр. 269), ученые редакторы переходятъ къ опредѣленію издержекъ производства и даютъ такой выводъ: „въ періодъ 1881—1893 г. при среднихъ цѣнахъ и среднихъ урожаяхъ производство хлѣба не шло въ убытокъ ни въ одномъ районѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, общее количество чистаго сбора почти совпадало съ тѣмъ его количествомъ, которое необходимо для покрытія издержекъ—иными словами, въ означенныхъ случаяхъ производство хлѣба не было убыточнымъ, но почти не приносило дохода. Однако, если принять во вниманіе, что собственникъ разсчитываетъ въ результатѣ своей хозяйственной дѣятельности не только покрыть свои издержки производства, но сверхъ того и получить доходъ не меньшій, чѣмъ приноситъ капиталъ въ другихъ отрасляхъ промышленности или въ процентныхъ бумагахъ, то про-

изводство при подобныхъ условіяхъ онъ сочтетъ убыточнымъ".

Это своеобразное дипломатическое изложеніе не требуетъ комментаріевъ. Гг. Чупровъ и Постниковъ какъ будтобы не считаютъ убыточнымъ такого производства, которое даетъ нуль дохода, превращаетъ въ нуль поземельную ренту, а слѣдовательно и цѣнность поземельной собственности, да сверхъ того, даетъ нуль на затраченный землевладѣльцемъ капиталъ и личный трудъ; но если собственникъ сочтетъ подобное производство убыточнымъ, то Богъ ему судья. Придя къ такому выводу, гг. ученые редакторы на этотъ разъ дѣлаютъ оговорку, что исчисленія о денежной величинѣ издержекъ производства только приблизительныя и что слѣдуетъ имѣть въ виду широкое распространеніе натуральной оплаты труда, при которой низкія хлѣбныя цѣны не имѣютъ такого вліянія. Но гг. Чупровъ и Постниковъ дѣлаютъ сравне-

ніе издержекъ производства со средними цѣнами хлѣба 1881—93 г., куда вошли довольно высокія цѣны начала 80-хъ годовъ и крайне дорогіе 1891 и 1892 годы. Рѣчь-же идетъ о вліяніи паденія цѣнъ съ 1893 года. Г. Анненскій, работой котораго воспользовались гг. Чупровъ и Постниковъ, сдѣлалъ подсчетъ для 1894 г. и говоритъ: „условія 1894 г. имѣли во многихъ районахъ *критическій* характеръ для частновладѣльческаго зернового хозяйства. Несмотря на высокій сравнительно урожай, рѣзкое паденіе цѣнъ привело къ тому, что воздѣлываніе наиболѣе распространенныхъ хлѣбовъ, при денежной оплатѣ сельско-хозяйственныхъ работъ, мѣстами давало прямой убытокъ, мѣстами едва покрывало необходимыя издержки производства“.

XII. Далѣе гг. Чупровъ и Постниковъ переходятъ къ крестьянскимъ арендамъ. Въ этомъ вопросѣ авторы точно также спутываютъ въ одно—вліяніе

урожаевъ и колебаній хлѣбныхъ цѣнъ, но въ общемъ на основаніи изслѣдованія г. Карышева выясняется такая картина. Вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ денежныя арендныя платы падаютъ и самыя аренды сокращаются вслѣдствіе ихъ убыточности; но расширяются натуральныя, испольныя аренды. Эти аренды гораздо болѣе невыгодны для крестьянъ, потому что онѣ значительно дороже, а при низкихъ цѣнахъ хлѣба крестьянскій трудъ буквально оплачивается грошами. Но для землевладѣльцевъ эта испольная сдача земли есть послѣднее убѣжище при убыточности собственнаго хозяйства и отсутствіи арендаторовъ за деньги; а для крестьянъ она открываетъ возможность рисковать только трудомъ. Сверхъ того для бѣднѣйшихъ крестьянъ, теряющихъ заработки въ сокращающемся помѣщичьемъ хозяйствѣ, это есть также послѣднее убѣжище для приложенія своего труда,

не покидая деревни. Таково развитіе испольной аренды, путемъ которой прижатый къ стѣнѣ землевладѣлецъ старается въ замаскированной формѣ, прибавкой разнаго рода услугъ и отработковъ, выжать какъ можно больше изъ бѣднѣйшаго крестьянства, которое онъ выдвигаетъ для конкуренціи съ болѣе зажиточными крестьянами. Но въ концѣ концовъ и сдатчику, и испольному съемщику при нынѣшнихъ цѣнахъ приходится плохо, и даже бѣднѣйшіе крестьяне отказываются отъ испольныхъ арендъ или требуютъ измѣненія условій.

Эту крайне безотрадную картину, которую въ широкихъ размѣрахъ можно было наблюдать въ послѣдніе годы, гг. Чупровъ и Постниковъ, при благосклонномъ содѣйствіи г. Карышева, сумѣли объяснить посвоему. По ихъ мнѣнію, развитіе испольныхъ арендъ при паденіи хлѣбныхъ цѣнъ представляетъ въ нѣкоторомъ родѣ явленіе благопрі-

ятное, потому что это аренда для потребленія, потому что такимъ путемъ сокращается наемъ земли болѣе состоятельными крестьянами, и „получаетъ доступъ къ пользованію чужими землями слой крестьянъ менѣе обезпеченный“. По этому способу разсужденія, если зажиточный ремесленникъ бросаетъ свое ремесло вслѣдствіе его убыточности отъ паденія цѣнъ на продуктъ и его замѣняетъ несчастный кустарь, который вырабатываетъ 10—12 к. за 12—15 часовъ труда, или если фабрикантъ распускаетъ болѣе дорогихъ рабочихъ и набираетъ голытьбу и босяковъ, которые еле вырабатываютъ дневное пропитаніе и получаютъ продовольствіе и одежду натурою изъ фабричной лавки, то эти явленія должны считаться благопріятными, ибо къ работѣ получаетъ доступъ слой рабочихъ наименѣе обезпеченный. Конечно, гг. Чупровъ и Постниковъ не согласятся съ такимъ выводомъ, но

онъ неизбѣжно получается при ихъ методѣ изслѣдованія.

Переходя къ анализу вліянія задолженности на положеніе землевладѣнія при паденіи хлѣбныхъ цѣнъ, гг. Чупровъ и Постниковъ констатируютъ на этотъ разъ безъ оговорокъ критическое положеніе задолженныхъ землевладѣльцевъ. Здѣсь они признаютъ даже, что уже къ концу 80-хъ годовъ во многихъ мѣстностяхъ черноземной полосы цѣнность земли понизилась съ 100 до 77 руб. за десятину и что при дальнѣйшемъ паденіи цѣнъ положеніе многихъ землевладѣльцевъ стало безвыходнымъ. Несмотря на эти выводы, которые мы въ общемъ не оспариваемъ, гг. Чупровъ и Постниковъ и здѣсь на основаніи статистики выставили положеніе, что „въ годы высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ убыль дворянскаго землевладѣнія происходитъ несравненно сильнѣе, чѣмъ въ годы низкихъ цѣнъ“, и что „въ періоды низкихъ цѣнъ хлѣба землевла-

дѣніе всѣхъ размѣровъ и всѣхъ сословій бываетъ устойчивѣе". Выходитъ, что разоряющееся отъ низкихъ цѣнъ землевладѣніе оказывается устойчивымъ, а при улучшеніи положенія оно становится неустойчивымъ и ликвидируется.

Между тѣмъ, не говоря уже о качествахъ статистики г. Чупрова (имъ взяты данныя по нѣсколькимъ уѣздамъ въ 8 губерніяхъ), обогатившаго экономическую науку этимъ замѣчательнымъ выводомъ, здѣсь просто пропущено то обстоятельство, что процессъ разоренія и ликвидаціи не совершается въ одинъ годъ, а затягивается на нѣсколько лѣтъ. Съ другой стороны, какъ уже было указано въ печати, разоряющійся землевладѣлецъ не можетъ ликвидировать всей или части своей земли въ наиболѣе тяжелые годы, потому что на нее нѣтъ спроса, и ликвидируетъ ее при первомъ улучшеніи цѣнъ. Наконецъ, г. Чупровъ

игнорировалъ открытіе въ началѣ 80-хъ годовъ Крестьянскаго банка и оживленную его дѣятельность въ первые годы, совпавшую съ относительно высокими хлѣбными цѣнами, вслѣдствіе чего и получился его замѣчательный выводъ.

Свое изслѣдованіе гг. Чупровъ и Постниковъ заканчиваютъ длинными соображеніями о томъ, что низкія хлѣбныя цѣны выгодны для городского населенія, а затѣмъ пытаются по суммѣ акцизныхъ сборовъ и движенію населенія, доказать вліяніе высокихъ урожаевъ и низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ „на страну въ ея цѣломъ“. Способъ доказательства по поступленію акцизовъ также замѣчателенъ, какъ и все остальное въ ихъ трудѣ. Для сравненія они берутъ 1887—88 годы, т. е. годы „съ превосходными урожаями“, и сравниваютъ съ голоднымъ 1891 г. и полуголоднымъ 1892 г. Оказывается, что въ 1887—88 г. потребленіе спир-

та возросло; напротивъ, неурожай 1891 г. и плохой урожай 1892 г. понизили потребленіе спирта до минимальной цифры за все восьмилѣтіе (22 градуса на душу), „*не смотря на высокія стоявшія въ эти годы цѣны на хлѣбъ*“. Можно ли дѣлать съ серьезной миной такія сравненія, чтобы показать вліяніе низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ „на страну въ ея цѣломъ“? „Вслѣдъ за неурожайными годами послѣдовали 1893 и 1894 гг., отличавшіеся превосходными урожаями и это немедленно отразилось на потребленіе спирта, которое поднялось въ 1893 г. до 23 градусовъ и въ 1894 г. до 24 градусовъ.“ Развѣ это доказательство, когда въ 1888 г. потребленіе равнялось 28 градусовъ на душу, а раньше въ 60-хъ и 70-хъ годахъ оно доходило до 37 град. и въ началѣ 80-хъ годовъ до 32—34 град. на душу? О потребленіи сахара лучше было-бы просто молчать, до такой степени оно ничтожно и

почти недоступно массѣ населенія.

Этимъ мы заканчиваемъ характеристику произведенія 12 экономистовъ подъ редакціей проф. Чупрова и Постникова, насколько позволяли предѣлы газетнаго очерка. На дняхъ это произведеніе было предметомъ дебатовъ въ вольно-экономическомъ обществѣ въ присутствіи гг. ученыхъ редакторовъ, которые пріѣхали защищать свое дѣтище. Имъ пришлось пережить тяжелыя минуты, потому что даже ихъ личное присутстіе лишь нѣсколько смягчило жесткость наносимыхъ ударовъ. Тѣмъ не менѣе рѣзкія сужденія въ Вольно-Экономическомъ обществѣ не преувеличили научныхъ грѣховъ проф. Чупрова и Постникова. Къ сожалѣнію, въ собраніи ученаго общества много говорилось о томъ, какими цѣлями и симпатіями руководились авторы. Дѣло не въ ихъ воззрѣніяхъ, симпатіяхъ и антипатіяхъ. Всякое научное воззрѣніе заслуживаетъ уваженія, если оно

дѣйствительно научно. Но работа проф. Чупрова и Постникова есть полное отрицаніе науки, печальный памятникъ легкомыслія и злоупотребленія наукою. На ихъ работу можно лишь указывать, какъ на поразительный примѣръ, чего не можетъ и не долженъ дѣлать ученый ни при какихъ условіяхъ, ни для какихъ цѣлей; какъ на исключительный образецъ забвенія элементарныхъ требованій научнаго метода и злоупотребленій игрою цифръ. Проф. Чупровъ и Постниковъ поставили на карту свое имя и ученую репутацію—это ихъ дѣло; но они очень плохо поступили со своими сотрудниками, которыми обязаны были руководить; они отнеслись легкомысленно къ взятой на себя задачѣ и къ вопросамъ, то или иное рѣшеніе которыхъ могло имѣть огромное практическое значеніе; они нанесли ударъ русской экономической наукѣ, который нескоро забудется.